

UNITEDARTS

PROJECT

FEATURING:

[Cimpond], [yj-47], [looi], [zetta], [Lissa_], [otmena], [OneGin], [dolyariska],
[Levin], [com_poster], [Flamewave], [Craid], [Lorri], [totalon], [Martykrolb],
[maruto], [waldemar_kazak], [click-click], [Natoushe], [panda_sonya],
[Genocld], [ptasha], [Joka61], [liya_], [Fenrir], [glooh], [dominoid],
[yaroslavik], [sprite], [CUBALIBRE], [funnymilk], [salllka], [design095],
[alex], [SANER], [Data], [bat], [Bondyuel], [Shumilov], [Katyau],
[LukasPrey], [osapavlova], [Picasso], [MARR], [perchikk], [linzza],
[GarryKillian]

UNITEDARTS PROJECT

Хотелось бы выразить благодарность за участие:

[Cimpond], [yj-47], [looi], [zetta], [Lissa_], [otmena], [OneGin], [dolyariska], [Levin], [com_poster], [Flamewave], [Craid], [Lorri], [totalon], [Martykrolb], [maruto], [waldemar_kazak], [click-click], [Natoushe], [panda_sonya], [Genoc1d], [ptasha], [Joka61], [liya_], [Fenrir], [glooh], [dominoid], [yaroslavik], [sprite], [CUBALIBRE], [funnymilk], [sallka], [design095], [alex], [SANER], [Data], [bat], [Bondyuel], [Shumilov], [Katyau], [LukasPrey], [osapavlova], [Picasso], [MARR], [perchikk], [linzza] & other.

И, особое спасибо товарищу [looi]

И, конечно же, всем кто читал и следил за проектом.

Блог проекта с комментариями

Евгений Садко [Cimpond]
 cimpond.free-lance.ru
 Украина, Харьков

23 коровы

Корова стояла передо мной. Лениво жевала жвачку из прелого сена. И смотрела на меня пустым и отсутствующим взглядом. Стояла, смотрела, жевала и, вроде, еще подергивала хвостом. Я, отвечая ей взаимностью, стоял, жевал бубл-гум и смотрел ей в глаза. «Вот же глупое создание!» – подумал я. «Неправда! Умнее тебя...» – подумала она. Мне захотелось, чтобы в поле оказалась хотя бы табуретка. Лучше со спинкой. И стаканчик воды. «Внутри коровы жуть и мрак!» – снова подумала она. «Я это сама осознала! А существо, осознавшее внутреннюю природу себя – постигает учение Будды!» Бубл-гум скатился по языку и, выпав изо рта, мягко приземлился на траву. Корова стояла, жевала, вроде, дергала хвостом, потом подмигнула, развернулась и куда-то пошла. «Точно глупое создание» – сказал я. Открыл глаза, выключил одним ударом будильник, и еще минут пять смотрел в потолок, а в голове коровы, коровы и еще коровы, говорящие мне: «Внутри коровы жуть и мрак»...

Алина Жилина-Смирнова [yj-47]
yj-47.free-lance.ru
Молдова, Кишинев

Кот и зайчонок

Люди. Многие любят пельмени. Из зайчатины. Такие вкусные, со сметаной, со специями... Никогда их не понимал... А еще люди любят стерилизовать своих домашних животных. Чтобы не было проблем. В этом их я не понимаю еще больше. «Пошли малыш!» – говорил я маленькому зайчонку, держа его холодную лапку. «Мама и папа больше не вернутся» И может потому, что не понимаю, я и делаю это. Все таки если я, навечно бездетный отец, не заберу этого сироту к себе, то, наверное, через год или два, маленькие детки побегут на кухню с криками: «Пельмешки! Пельмешки!», а этот ни в чем не повинный зайчонок будет покоиться в сваренном тесте, залитый соусом, такой вкусный.... Такой ароматный маленький зайчонок.

Be careful,
watch yourself.

Арсёнов Арт [looi]
looi.free-lance.ru
Россия, Волгоград

Веди себя прилично

Хм... Наверное я никогда не понимал шуток. Ну, обделила природа чувством юмора, и что с того? Нет, конечно были случаи, когда я смеялся, хотя сейчас вспомнить с чего – очень сложно... Но в тот день я смеялся так, как никогда прежде. Все дело в том, что засыпая накануне в своей маленькой квартирке в центре мегаполиса, с красавицей женой, с последней сигареткой перед сном в руках, с огромными планами на завтра – я не мог себе даже представить что окажусь тут. Тут темно, сыро и очень неприятно пахнет... Огромное спасибо моим близким и друзьям, что в последний путь отправили со мной пачку сигарет и зажигалку! Хм... Оригинальный дизайн у этого гробика подумал я закуривая свою Последнюю сигарету...

Сергей_и_Лена [zetta]
zetta.free-lance.ru
Россия, Москва

Рыбка

Решетка. Холод. Мрак. Тюрьма. Я убил человека. Загубил свою молодость. 25 лет однообразного черно-белого кино про мою жизнь. И вот сегодня я увижу мир из которого меня вырвали... Свободный мир... Раньше я мечтал об этом дне, теперь боюсь. Так как не знаю, как жить по-другому, иначе, чем тут. Именно она придает мне силы, та, которая провела меня через эти годы ужаса, эта маленькая волшебная рыбка...

Один шаг – и ты свободен. Неимоверно тяжелый и настолько же желанный шаг за эти стены. Яркое летнее солнце слепит мне глаза, а в его лучах купается рыбка... Она плещется, разбрасывая пестрые искры лучей, отраженных от своей неземной чешуи увенчанной драгоценными камнями, или звездами... Я не знаю что она такое, и почему она выбрала меня. Уверен лишь в том, что, проплывая передо мной, она ведет меня. Может она часть меня, может божество, а может быть, я просто сошел с ума. Но с тех пор, как появилась она – я стал лучше. И я твердо уверен – я последую за ней...

Alla Bobyleva [Lissa_] Lissa_.free-lance.ru
Россия, Москва

Кофе & сгущёнка

В ней было полтора метра ростом. Белые длинные пушистые волосы. Глубокие ласковые глаза. Маленькие нежные ручки, так осторожно касались моей огрубевшей ладони, что я тут же забывал обо всех проблемах. Мы просто сидели и пили горький кофе. Молча. Рано утром. В маленькой кухне, однокомнатной квартиры на окраине города. Что она нашла во мне? Грубом, необразованном мужлане, с мизерной зарплатой на заводе. Со всем моим криминальным прошлым, моим отношением к женщинам, моим отношением вообще ко всему человечеству... Не знаю.

Но лишь ей получилось окунуться в глубины моей души и достать с самого дна мое сердце, научить любить, радоваться жизни...С ней утро всегда «доброе», кофе всегда сладкий, а жизнь – какая бы она не была сложной – прекрасная!

Однажды маленькая рыжая девочка надела красивое платье и теперь ей кажется, что она ...

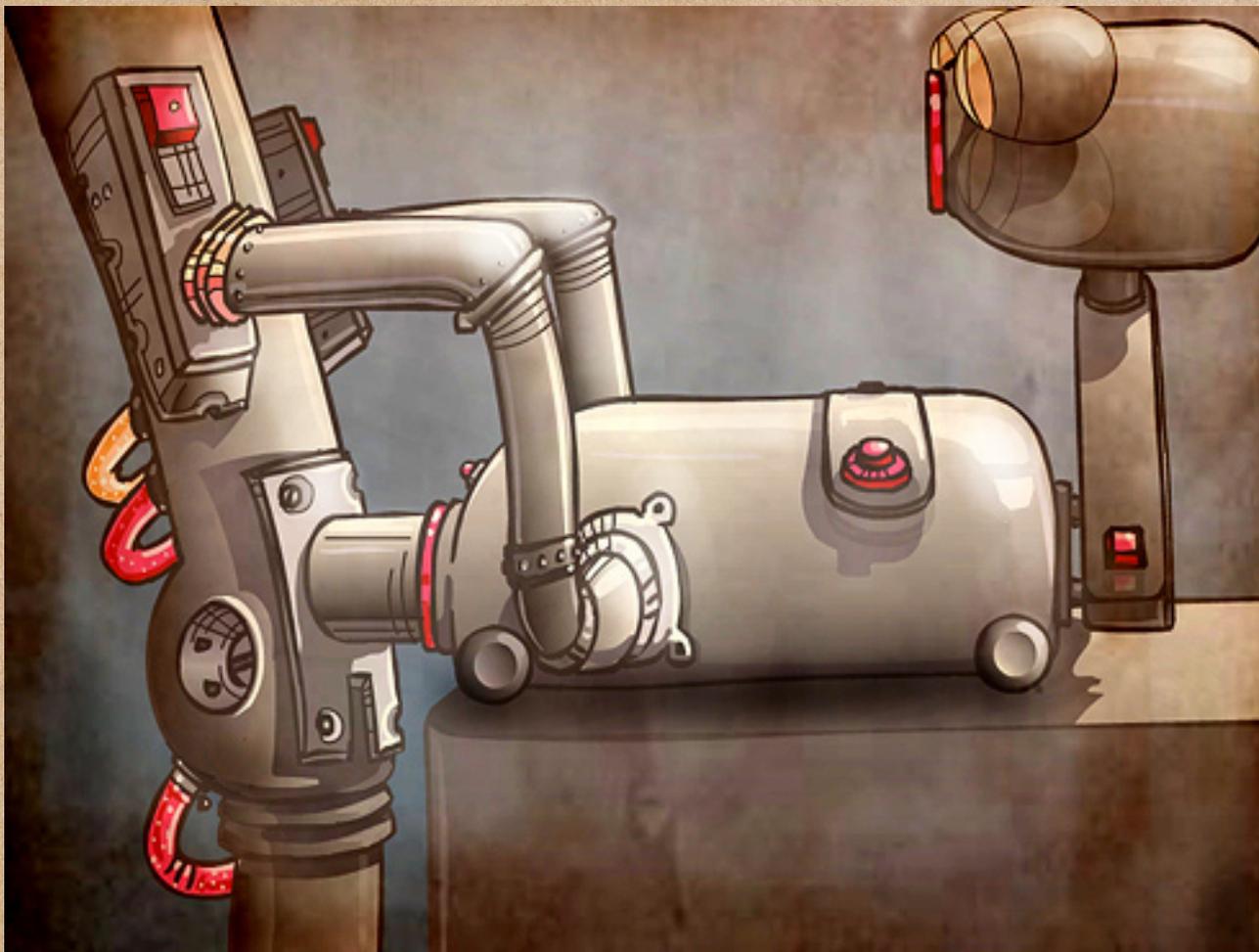
... птица. Только она еще не решила, какая именно - черная или белая.

Ольга Чижова [otmena]
otmena.free-lance.ru
Россия, Казань

Девочка и платье

Старый город. Глубокая ночь. Двухкомнатная квартира. Хриплый голос Тома Уэйтса. Полупустой стакан коньяка на тумбочке. Три бычка в пепельнице. Куча старых фотографий, разбросанных на кровати. И я в центре этой фантазмагии. Еще не старик, но уже дедушка.

Дрожащей рукой вырываю моменты из прошлого в виде цветных и черно-белых картинок... Вот на этой ей было всего два месяца, как нежно ее держит мать. Круглое, светлое, беспечное личико младенца. А вот ее первые шаги... Хм! Какое потрясенное у меня выражение лица. Лето. Море. Четыре годика... А вот за неделю до того дня, когда мама покинула нас, аттракционы... Первое сентября... Она в своем новом красивом платье, которое я ей подарил. Дни рождения... Давно уже забытые праздники... Выпускной... Кто знал, что все пролетит так быстро? Что придет сегодня, и она навсегда покинет мой дом... Может, я просто не хотел в это верить? Может, и сейчас не хочу! Ведь она всегда для меня останется маленькой девочкой в своем новом красивом платье, ступающая на школьную дорожку...

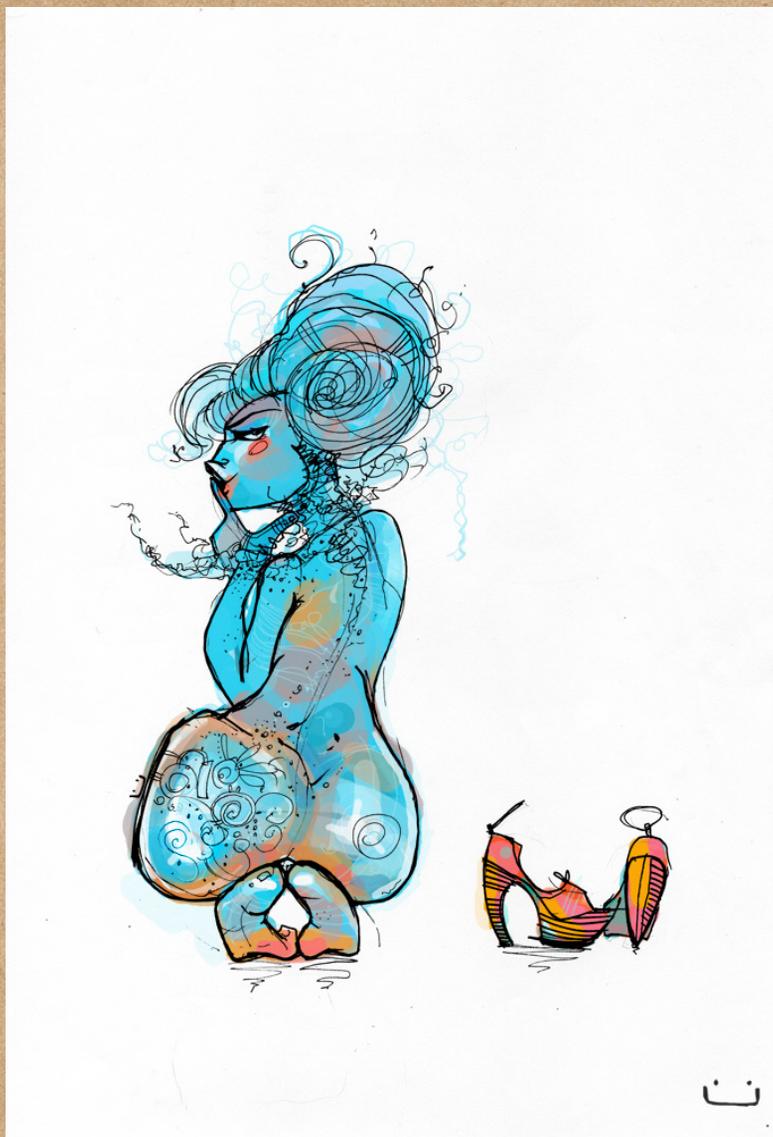
Евгений Онегин [OneGin]
OneGin2.free-lance.ru
Россия, Казань

Б\Н

Когда-то давным-давно один человек сел за письменный стол, положил перед собой лист белоснежной бумаги и, макнув перо в чернильницу, написал три коротких предложения. Потом эти три предложения постепенно переросли в роман... Все началось именно с этих трех небольших законов. Мечта одного человека – через сотню лет стала реальностью человечества... Но история забывает своих героев, а люди забывают уроки своих предков.

Я сидел на лавочке в парке с искусственными деревьями, озером, птицами... Рядом лежала дочитанная книга практически двухсотлетней давности. Рядом со мной сидел робот, читал утреннюю газету и улыбался. Другой робот рисовал пейзаж, примостившись с мольбертом под тенью одного из деревьев. В кустах на другой стороне озера роботы занимались любовью, а где-то еще робот убивал другого робота, или человека, или сам себя... “Робот, способный ощущать красоту, уметь любить, с творческим мышлением – станет настоящим Братом Человека! Его надежной опорой в этом мире” – именно так писали в газетах еще год назад... Я взял книгу, встал и побрел, позвякивая кандалами – ведь человек по своей природе опасен для себя и планеты в целом!

Наташа Шалашвили [dolyariska]
dolyariska.free-lance.ru
Украина, Симферополь

Оранжевые туфельки

Мы собирались отлично провести вечер... Бутылочка вина, свечи, ужин дома... а потом постель. Все пошло наперекосяк именно после ужина. Она незаметно от меня достала что-то из кармана и положила на стол. «Это ЛСД, милый!». Не знаю, как я смог на такое согласиться. Марочка с картинкой Кремля под мой язык, и марка с каким-то цветочком под ее язычок. «Сколько нужно подождать?» спросил я уже жалея.... «Думаю, что пока разденемся – эффект и придет!». Она как-то иронично улыбнулась и стала постепенно стаскивать с себя одежду...

Мы плавно опустились на кровать, слившись в совершенно не забываемом поцелуе, таком нежном, и в то же время диком и страстном... «Милый ты слышал?» Она оборвала поцелуй, соскочила с кровати и опустилась на коленки у телевизора... «Телевизор попросил меня его включить! Говорит, что на это стоит взглянуть!!!» Наверное, ее зацепило, подумал я, и стал объяснять, что ей это кажется... А она... Нагая, в сине-голубых оттенках с эксцентрически закрученными волосами, еще более оригинальных и неповторимо живых цветов... Обернулась ко мне, прижала свой синенький пальчик к оранжевым губкам и произнесла в нежно-розовых оттенках – «Тс-с... Он говорит, что в этом году оранжевые туфельки особенно сочные и вкусные...»

Саша Хуторный [Levin]
Levin.free-lance.ru
Россия, Москва

Б/Н

Динамики телевизоров разрывались от криков комментаторов вечерних новостей... Черная краска не успевала высыхать на отпечатанных газетах... Толпы собирались на площадях, в барах, клубах... И у всех на устах была одна лишь фраза: «Мессия вернулся!!». Лозунги, плакаты, бьющиеся в религиозном экстазе фанатики...

А я сидел дома, при выключенном свете, курил сигареты из старых запасов (Мессия провозгласил курение грехом)... Пил нелегальное пиво... И вспоминал день его пришествия. Мне как никому повезло быть одним из тех, кто наблюдал его пришествие... Остальные двенадцать – теперь его “апостолы”...

Он спустился с небес в озеро неподалеку от моего дома... Перед ним расступилась гладь воды... В небе загорелась звезда, и картофельные чипсы плавно опускались на мокрую землю... А мы стояли, пораженные Библейским чудом, и смотрели остекленевшими глазами на происходящее...

Не замечая вертолеты парящие в ночном небе, толпы пожарников, откачивающих воду из озера, и самого мессию с самодовольной улыбкой на лице.

Инга Булова [com_poster]
com_poster.free-lance.ru
Россия, Москва

Ноябрь

Сидя на краю пирса, на холодных и влажных досках, я молчал и курил... Ноябрь... Как говорила моя мама – проблемы нужно решать в уходящем году... Я вот решил сегодня... Проснулся с утра, сварил крепкий черный кофе и разбудил ее... Милая улыбка на ее лице, после пары глотков... короткое – «Я тебя люблю, дорогой»... И ее изящное тело забилося в конвульсиях... кофе расплылся мрачным пятном по подушке и одеялу, чашка разбилась в дребезги об пол, а я глотнул кофе, мило улыбнулся и произнес: «И я тебя, зайчик»....

Осторожно завернув ее в одеяло, я перенес ее в багажник своей старенькой машины и сам сел за руль. Час езды в полной тишине... Озеро, открытый багажник, пирс... И я стою с телом своей ненаглядной, завернутой в лоскутное одеяло, любимой на самом его краю. Короткий, громкий всплеск... Сигарета тлела, тело погружалось глубже и теряло очертания... Холодное, серое и обыкновенное ноябрьское утро одного дня из бесконечной сетки календаря. Двадцать пять лет вместе... Прости милая, но даже такая красота и грация приедается... Я бросил сигарету ей вслед, встал, развернулся и уныло прошептал – «Прощай милая, прощай моя Муза...»

Flamewave / 2006 / Flamewave.iskra-net.ru

Светлана Зданчук [Flamewave]
Flamewave.free-lance.ru
Россия, Москва

Вестник

Мои крылья рассекают воздух, черные перья обрывают края густого тумана... Я маленький черный ворон. Заключение в это тело демоническими силами не из мира сего, я остаюсь человеком. Взмах... еще один... выбиваясь из сил, в метре над равнодушной рекой, спешу добраться до нее, передать ей весть. Черный посланник, без права на усталость, боль и отдых... Главное долететь! Ее силуэт уже виднеется вдалеке... Примостившись на холодной глыбе серого камня, молча наблюдая за водной гладью, она и не подозревает о моем приближении. Сердце вырывается из груди, в глазах темнеет, боль пронзает крылья и, уповая на удачу, я просто планирую на нее... И падаю мертвой черной птицей в ее нежные ласковые ладони...

Этот сон одолевает меня уже около недели. Доктор говорит, что это обезболивающее вызывает такие красочные сновидения. Отказаться от таблеток я не могу. Раковая опухоль в моей голове переворачивает последние песочные часы и ехидно улыбается... Каждый раз, просыпаясь от очередного кошмара, в холодном поту, я чувствую ее холодные лапки...

Белый больничных коридор... Тусклый свет ламп... Палаты, еще палаты... Больные... Я сгибаюсь от резкой боли... В палате справа горит свет. Два доктора спорят над кроватью больной... это она! Девушка из моего сна... «Ей нужна пересадка сердца...» Сжав зубы от приступов боли я захожу в палату... и белым, искалеченным болезнью и обезображенным болью телом опускаюсь на холодный больничных пол, успев лишь вымолвить: «Возьмите мое...»

Алексей Лелякин [Craid]
Craid.free-lance.ru
Россия, Омск

Черепашка

Одним ранним утром, когда весна только начинает снимать зимнюю тоску с городов... В одной маленькой квартире, каких очень много в больших городах... Одна маленькая девочка, лет восьми, с двумя маленькими косичками, в желтенькой пижаме, которые сейчас лежат по всем рынкам города... Подошла к своей спящей матери, осторожно коснулась ее плеча, и легонько толкнула пару раз...

-Доброе утро, милая! Ты так рано проснулась... – сказала мама, открыв глаза.

-Доброе мама. А почему от папы так долго не приходят письма? – спросила практически шепотом маленькая девочка, обутая в тапочки с мордочкой собачки, которые продают на тех же рынках рядом с желтыми пижамами.

-Понимаешь милая, папа в таком месте, откуда почту возят такие маленькие зеленые черепашки... У них есть небольшие самолетики на которых они летают... Самолетики старые, часто ломаются в пути, и им приходится идти пешком... А ты же знаешь милая, черепашки – они такие медленные... Подожди немного! Скоро папино письмо дойдет до нас! – ответила мама, обняла свою любимую дочурку, крепко и ласково, как обнимают все остальные матери... – А теперь иди и поставь чайник, будем завтракать...

Девочка в желтой пижаме и тапочках побежала на кухню... А мама открыла тумбочку, достала лист белой бумаге, ручку, присела за стол... Что-то долго писала... и в конце добавила: «Люблю тебя моя доченька! Папа...»

Лариса Коротенко [Lorri]
Lorri.free-lance.ru
Украина, Киев

Б/Н

При всей моей любви к рекам, при том, что я родился и вырос в степи и горы чужды для меня... Я буквально влюбился в этот пейзаж. Темное спокойное море нежно накатывает волны на монолиты скал, разбиваясь легкими брызгами, играющими в свете луны... Одинокие горы, одинокое море, и я один, примостившийся на краю обрыва. Спокойная ночь одного из последних дней уходящего лета. В воздухе уже чувствуется прохлада, которая, забираясь под складки одежды, заставляет меня вздрагивать...

Я встретил ее ровно две недели назад на этом самом месте. Мы тихо сидели и слушали плеск волн далеко внизу, смотрели на одинокую луну и смеялись над ней... Мысленно срывались со скал и бежали по призрачной дорожке к бледному лику, чтобы приложить к ней свои теплые ладони...

Теперь тут только я и луна, которая так напоминает мне ее взгляд... Такой нежный, холодный и далекий. Взгляд, который всегда расстилал между нами эфемерную дорожку, на которую нельзя было ступить. «Я люблю другого...» – вот и все прощание...

От прохладного бриза ломило кости, а грусть и тоска рвали сердце... Одно несложное движение и я снова лечу вниз, к той лунной дорожке, чтобы пробежать по ней, приложить замершую ладонь к луне и вернуть хоть чуточку тепла...

MAX Im [totalon]
totalon.free-lance.ru
Россия, Уфа

Противостояние

Помните старую детскую шутку про суслика в углу? «—Видишь суслика в углу? —Нет! —А он там есть!». Никто суслика естественно не видел, но все смеялись. Беспечная детская шутка превратилась в утренний кошмар, когда я проснулся и суслик стоял в своей неизменной позе в углу комнаты. Щипал себя, усердно тер ладонями глаза, считал до ста — суслик оставался все там же, только периодически крутил головой и мигал радужными глазками...

Суслик поехал со мной в больницу, примостившись в углу маршрутки... Суслик сидел в кабинете доктора... Молча крутил головой и мигал. Суслик принимал лекарства пополам со мной... И тогда мне пришлось признать — что суслик есть, а докторам сказать, что суслик исчез...

Где-то через месяц суслик заговорил. У него был такой уверенный, немного хрипловатый голосок, совершенно несопоставимый с его размерами и сущностью. Суслик мог трепаться днями о Бытие, о существовании, о всяких там метафизических абстрактных понятиях... Прошло два месяца и я стал с ним спорить... Это были долгие ночи с сусликом, сигаретами и кофе. Он кстати терпеть не мог табачный дым, но просто таят от свежеприготовленного в медной турке кофе...

И, в конце концов, одним летним вечером, суслик взобрался мне на плечо, обхватил своими маленькими лапками мочку моего уха, и прошептал — «Оглянись! Есть не только я — суслик... Вон в на столе сцепились в схватке ложка и вилка, отстаивая свои права попасть тебе в руки за обедом... А там оконное стекло проверяет пропуски у света. Посмотри на свои руки! Клетки плотно сдвинулись друг к другу защищая тебя... Сквозь форточку к тебе по ветру летит толпа запахов полевых трав... И ты думал, что смерть — это конец?»

Наталья Окунева-Паракина [Martykrolb]

Martykrolb.free-lance.ru

Россия, Мытищи

Гагарин

Я и Ванька стояли возле мемориала, разинув рты и смотрели на Юру. Наверное, в тот самый момент мы и решили стать космонавтами, взлетать на быстрой ракете, выходить в космос и смотреть оттуда на землю и махать ей рукой. Мы каждое утро бегали, тренировались, получали пятерки по физкультуре и всем остальным предметам. Мы уверенно двигались к тому, чтобы стать космонавтами. Потом вдруг стало модно быть бандитом, Ванька взял кастет в руки и пошел забирать мелочь на обед у младших классов... А я все тренировался и учился на одни пятерки.

После школы я пошел в армию, хотел стать летчиком-испытателем, как и Юра, а доктора сказали: «По состоянию здоровья не подходите, зрение слабое...». Так детская мечта лопнула, как мыльный пузырь. Пришлось идти учиться в университет...

А потом все как по учебнику... Работа, жена, два мальчика... Ванька тогда уже банк свой открыл. А я сидел над книжками, собирал фотографии космоса, мастерил модели ракет... И жизнь медленно текла вперед... А космос, ракеты, вселенские дали всегда оставались у меня внутри, и часто я снимал чехол со своей старой печатной машинки, и начинал писать... Работа, семья, друзья, все уходило на второй план, когда я, прирастая к стулу, летал в космос, осваивал Марс, открывал новые миры... Я продолжал писать, Ванька честно грабить людей, а Юрка все улыбался глядя на мир с мемориала...

Николай Ларин [maruto]
maruto.free-lance.ru
Россия, Санкт-Петербург

Dog Bless You

«Адин! Дыва! Тры! Четыре!! Плюс двадцать собачег! Я в опасности!» Каждый песик следует за мной с одной страницы на другую... 24-е черных пса с белыми бусинками глазами в разных психоделических майках... «Почему к этому баннеру не прикрепили «Закреть»???» – я задаю себе этот вопрос и продолжаю путаться в бесконечных блогах, страницах, картинках....

Песики были на каждой странице... Иногда им сопутствовала надпись «Dog Bless You». А что если нажать на одного из них? Четыре часа ночи. Холодный кофе. Пол пачки сигарет, вторая половина в пепельнице в виде окурков. Стеклянные глаза, твердая рука, нежный «клик» мышкой по собачке в желтой майке с черным знаком вопроса... Загрузка... Белая страница без единой картинке, надписи... хм... Срабатывает переадресация! Боже как я ненавижу этих собачек!!! Новая страница – равномерно заполненная собачками... Они молчат, мигают глазами и смотрят на меня... А наверху надпись “Dog Bless You” переливается в кислотной области цветового спектра, заставляя мой мозг медленно сгущаться до консистенции орехового крема с шоколадом... Большой палец левой ноги нажимает большую кнопку на системном блоке под столом... Тело плавно перемещается в кровать... Песики, собачки, щенки...

«Милый! Дорогой! Проснись!!» – кричала мне на ухо жена, пытаюсь разбудить в обед... – «Смотри кого я нашла на улице!?!». Мое левое веко медленно открывается, глаз фокусируется на непонятном объекте в руках жены... Песик, точнее щенок, порода вроде – алабай... «Ой! Какая прелесть! Оставим его у нас милая?» – говорю я и не верю своим словам... «МОЖНО??!! Спасибо!!». Жена убегает на кухню, чтобы покормить щенка; а я закрываю веко и отправляюсь в сон, где двадцать четыре песика танцуют вокруг меня, выкрикивая: «Dog Bless You!!!».....

Владимир Казак [waldemar_kazak]
waldemar_kazak.free-lance.ru
Россия, Тверь

Пашня

Единственный способ установить границы возможного — попытаться сделать шаг за эти границы.

А.Ч. Кларк

«Побойся Бога!» – наверное, это первое упоминание о Боге, которое я запомнил... Мама всегда говорила так, когда отец наказывал меня за плохое поведение старым добрым способом. Но тогда Бог для меня был всего лишь добрым дядей, который бы защитил от ремня... По настоящему я проникся его значением, когда умерла бабушка... Рай, Бог и ангелы – мне объяснили все простым языком, вот только ничего не показали, поэтому я плакал еще больше.

Вот так вот с самого детства, я разочаровался – от ремня меня никто не спасал, бабушку похоронили в земле, людей с крыльями я не видел. И скорее всего именно поэтому я и стал рьяным атеистом... А дальше и пошел в науку, которая просто кидала в меня один за одним факты отсутствия Всевышнего. Но как оказалось, ни один этого определенно не доказывал...

А вообще знаете, я хотел бы в него верить, может тогда бы, мне было легче. Я бы смог пережить порки отца, смерти родных и близких, издевки товарищей по поводу количества диоптрий в моих очках, ушел бы в монахи и меня бы не волновало отсутствие спутницы жизни (ведь какая женщина может в здравом уме встречаться с человеком, который живет в мирах написанных фантастами прошлого века, вообще не посещает парикмахерскую, да и не может нормально общаться с противоположным полом). Наверное я мазохист, ну просто привык чувствовать себя униженным, но умным и гордым... Да наверное по той же причине я не боялся экспериментировать над собой...

Перечитав работы Тимоти Лири, заметки Хоффмана, я выбрался в поле с двумя марочками... Присел под небольшой липой, положил марки на язык и стал ждать... Они появились быстро. Белые и черные... Люди-цапли... Ангелы? Скорее всего... Они были везде, насколько мне позволяла видеть моя близорукость. Молча брели, каждый в своем неизвестном направлении, поглядывали друг на друга и на меня, потом опускали головы вниз и двигались дальше... Мне этого достаточно. И может теперь, в свои семьдесят три, я смогу, наконец, забыть ту навязчивую идею отрицания, и со спокойной душой отправиться куда угодно...

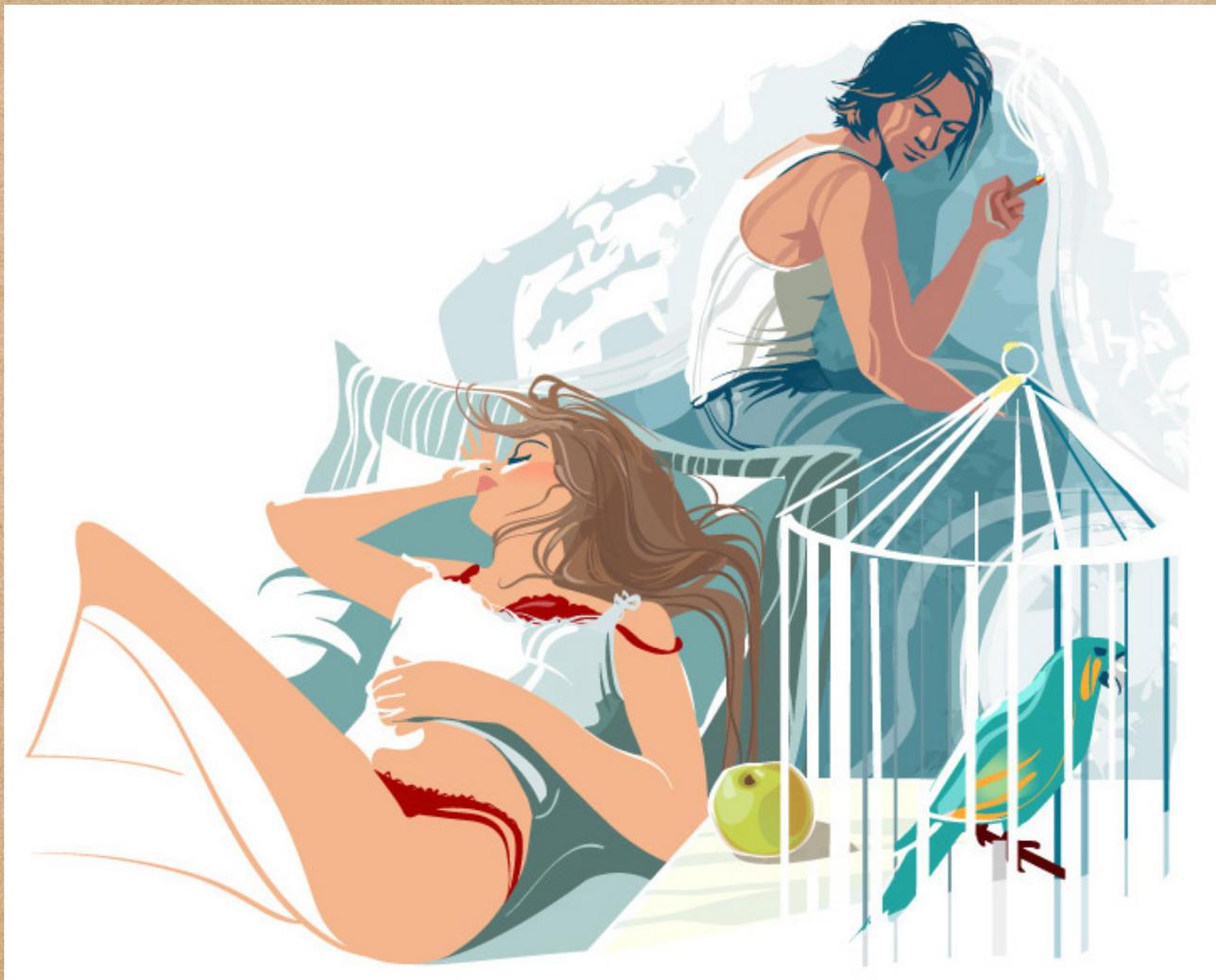
Алиса Островская [click-click]
click-click.free-lance.ru
Беларусь, Минск

Girly Princess

Если медленно закрыть глаза, еле слышно прошелестев ресничками, осторожно вдохнуть аромат орхидеи или просто полевых трав, задержать его внутри и что-то представить – можно оказаться в этом месте. А потом тихонько выдохнув и смахнув пыль иллюзии с ресниц – снова оказаться в реальном мире...

В полумраке слабой лампы, уже далеко за полночь, девочка лет тринадцати, завернувшись в теплый плед, раздраженно поправляя спадающие с носа очки, вчитывалась в серые страницы истрепанной книжки со сказками. Ее глаза судорожно вырывали строчки, абзацы из книги, а рука перелистывала страницу за страницей... Это сладостное чувство погружения в сказку, нежно щемящее в груди любопытство – чем же закончится эта история? Девочка задерживала дыхание, дочитывая последние строчки, закрывала глаза и пыталась продлить сказку... Еще чуть-чуть, хоть пару секунд... Не исчезай – тихо шептала она. Но темная комната, ритмичный шум дождя за окном, и слабый запах сырости возвращался каждый раз...

«Глупышка!», «Не от мира сего...» – как только ее не называли в школе, как только не дразнились одноклассники и прочие дети. А девочка убежала подальше, доставала новую книжку со сказками, и снова и снова погружалась в прекрасный мир, где она была принцессой, королевой или простой девочкой... Плавно опустить веки, глубоко вдохнуть... И более не открывать глаза, не выдыхать пряный аромат соснового леса, не покидать больше этот чарующий и прекрасный мир... В котором ей не нужны очки, чтобы наслаждаться пейзажами, не нужно это ужасное инвалидное кресло, а можно просто бежать сломя голову вниз по холму к реке... Никогда! Никогда более не покидать этот мир...

Наталья Зеленина [Natoushe]
Natoushe.free-lance.ru
Россия, Москва

Клетка

Попугайчик гордо восседал на деревянной жердочке, закрытый в стальные когти клетки, и выкрикивал : «Любишь... Любишь.... Или нет?». Такой красивый волнистый попугайчик. Шелестел своим шикарным оперением. В такой блестящей маленькой клетке...

Лето в самом разгаре. Жара ужасная даже вечером. Оставив тщетные попытки заснуть, я осторожно, чтобы не разбудить девушку, задремавшую рядом, встаю с кровати, и отправляюсь на кухню... стакан ледяной воды исчезает во мне, оставляя блаженную прохладу во рту. Возвращаюсь назад в комнату, присаживаюсь на подоконник и закуриваю. Давно обещаю себе бросить, но так и не смог решиться. Едкий дым дуновением сухого ветра заносит в комнату, девушка ворочается на кровати... Прекрасная молодая фигурка, длинные шелковистые волосы, приятная нежная кожа. Она само очарование... Она любит меня... Моя птичка, в крепкой клетке моих поцелуев, объятий, редких «Люблю...».

Я наклоняюсь к ней и целую ее розовую щечку... «Не можешь заснуть?» – спрашивает она сонным голосом и поворачивается ко мне. «Нет... слишком жарко... ты спи...» Выбрасываю недокурную сигарету в ночь за окном, и она рассыпается искрами о невидимую преграду. Опускаюсь на кровать рядом с ней и обнимаю... Моя птичка. Жаль, что ты не можешь быть всегда со мной... В этой клетке птички никогда не задерживаются...

Sofya Saburova [panda_sonya]
panda_sonya.free-lance.ru
Казахстан, Алматы (Алма-Ата)

Зима

Они встретились одной долгой зимней ночью, когда снег, казалось бы, замирает в теплых лучах уличных фонарей, а весь мир, завернувшись в теплые одеяла, тихо похрапывает в одиноких квартирках. О таких ночах люди мечтают на рождество. В такие ночи одинокие девушки сидят у окна, смотрят на медленно парящие хлопья снега, и грезят о суженом. Обычно в такие ночи я одеваюсь потеплее, выхожу в парк, разбитый неподалеку от моего дома, присаживаюсь на лавочку и тихо, чтобы не встревожить мир вокруг, записываю на диктофон свои будущие романы...

Он всегда гулял ночью. Будучи настолько черным, что выделялся даже на фоне самой черной сажи, он стеснялся выходить днем... Осторожно виляя своим хвостом, он бродил по самым темным улочкам, сливаясь с ночью. А днем, зашторив все окна, присаживался за компьютер и своими талантливыми пушистыми лапками рисовал картины. «Художник ночи». Вот так он бродил всю ночь сам, и снег поскрипывал под его маленькими черными лапками...

Она любила снег. Так как только он был более белым чем ее прекрасная шерстка. Она любила бегать, поднимая белоснежную пыль вокруг себя, кружилась, танцевала в ней, ныряла в сугробы... А потом отряхивая ушки ватными лапками с печалью смотрела как снежинки тают. Зимы год от года становились все короче и короче, и снега было все меньше и меньше, поэтому этой ночью она предпочла сну свою любимое занятие...

«Планета была безжизненной и чуждой человеку, даже простой снег тут был из застывшего аммиака... никакой жизни, никакой надежды... но все-таки она чем-то привлекала капитана Дж...» – я выключил диктофон на полуслове...

Черная ночь и белый снег... Черный кот и белая кошечка... Угрюмый «Осторожней», и ласковый «Простите меня!». И маленькие капельки талой воды, от снега, растаявшего в их горячем дыхании. Снег тихо ложился на землю, еле слышно поскрипывали деревья от навалившегося снега, а они танцевали в этом прекрасном безмолвии. Так тихо, незаметно и прекрасно как это умеют только коты и кошки...

Владимир Белоконь [Genoc1d]
Genoc1d.free-lance.ru
Россия, Москва

Безумие

Сначала в кончиках пальцев начинает слабо покалывать... Руки просто сами начинают что-то делать. Стучать по клавиатуре, листать страницы книги, просто ритмично стучать по столу. Они первые понимают, что нужно меняться. И, в результате, доставляют больше всего проблем.

Потом включаются глаза. Начинаешь замечать, что по дороге к дому на твоём пути расцвела вишня, еще неделю назад. Солнце оказывается не таким ярким, если на него просто смотришь несколько часов. Всякие мелочи просто лезут тебе в глаза и оказываются очень интересными и увлекательными...

И вот, наконец, библиотека. Открываешь себе абонемент, и бредешь домой с кучей книг по философии, квантовой физике, религиозным трактатам и неорелигиозным течениям. Книги на столе, на тумбочке в прихожей, ночью спать неудобно, так как книги и под одеялом. И в один прекрасный момент ты спрашиваешь у своих друзей: «А вы в бога верите?». Они смеются... А ты сидишь и всматриваешься в стакан пива, пытаясь найти логику в лопающихся пузырьках пены...

А логики там нет. Нет как и во всех остальных вещах... Нет логики и в том, что она бросила тебя. Нет ее и в твоих мыслях... Есть только рождение и смерть, находка и потеря, радость и грусть, создание и разрушение – и объяснять их не нужно. А еще есть печать в твоей медицинской карте, которая на всю жизнь прописывает тебе антидепрессанты и снотворное... И еще есть люди – которые теперь будут коситься тебе вслед и улыбаться. Есть ее фотографии, которыми обклеена вся твоя стена. А вообще-то есть только ты, в твоём мизерном мирке... Безумие? Да! До тех пор, пока не берешь в руки карандаш или ручку – тогда это называют «гениальностью»... После этого у тебя не остается даже того маленького мирка...

Гриценко Наталья [ptasha]
ptasha.free-lance.ru
Россия, Москва

Старушка в платке

Каждый вечер, когда семьи собирались за столом, чтобы поужинать, она выходила на балкон своей небольшой квартирki. Закутавшись потеплее в платок, она стояла; вдыхала запах этого города; смотрела на людей спешивших куда-то; на длинные полоски дорог, забитых машинами. Ни один мускул на ее лице не выдавал в ней те волны эмоций, что захлестывали ее разум. Она жила сама, телефона не было, из звуков в квартире – лишь слабое шипение чайника на плите; из запахов – крепкий аромат полевых трав; и слабое сияние свечи...

Свет отключили два года назад. Пенсии на оплату коммунальных услуг еле хватает... На ужин лишь чай из трав. Но ни одна слеза не упала с ее щек. Такое же простое и немного грустное лицо. Такой же глубокий и пронзительный взгляд. Такая же, как и в молодости...

Она стоит на балконе... Смотрит на засыпающий город. А когда закрывает глаза... Все в раз меняется. И нет больше это города... А огромная широкая степь. Ветер легко покачивает травы, вдалеке бежит небольшая речушка (там, где сейчас нефтеперерабатывающий завод), небольшое стадо овец пасется вблизи, изнывая от палящего солнца... И время пробегает перед ее глазами... И то место, что когда-то принадлежало только ей... Место уединения и покоя, простора и свободы... Переросло в бетонную клетку на десятом этаже. Мрачную серую клетку для старой души. И каждый вечер она вновь и вновь выходит на балкон, чтобы, почувствовав на лице дуновение этого смрадного ветра, снова оказаться там...

Гога Джалагания [Joka61]
joka61.livejournal.com
Россия, Ростов-на-Дону

Б\Н

Полуденное солнце выжигало все вокруг. Тяжелый, горячий ветер обжигал лицо. Но мне было совершенно не жарко. Может потому, что с рождения привык к такой погоде, а может потому, что на мне была отличная американская майка, штаны и кроссовки. Прислонившись спиной к старой разбитой машине, я сидел и смотрел на потрепанную рекламу «Спрайта» на бигборде по ту сторону дороги. Вокруг было поразительно тихо – слышно было как песок, поднятый ветром, ударялся о стекла и стены соседних зданий.

В таком месте как это, тишина – повод насторожиться. Но я не боялся ничего. На сиденье в машине лежал мой верный Калашников с полной обоймой, и еще одна про запас в кармане. Мне было двенадцать лет. Я воевал не за страну, а за свою жизнь. За брата, который подорвался на mine три года назад. За мать убитую повстанцами. И против тех улыбающихся, довольных лиц с реклам, которые и виновны в этом. Алмазы... Простые камешки, стоящие по двадцать жизней моих друзей. Маленькая real-time стратегия для больших дядь и тетя по обе стороны океана.

Я могу умереть сейчас. Могу завтра... но до двадцати не доживу... И всматриваясь в мою фотографию на страницах своих глянцевых журналов, снятой отличным фотографом, погружаюсь в глубину моих глаз – вы будите чувствовать ужас и ненависть к вам...

Вдалеке послышались выстрелы. Пора идти убивать, пока она не пришли за мной.

Анна Верещак [liya_] liya_.free-lance.ru
Україна, Львів

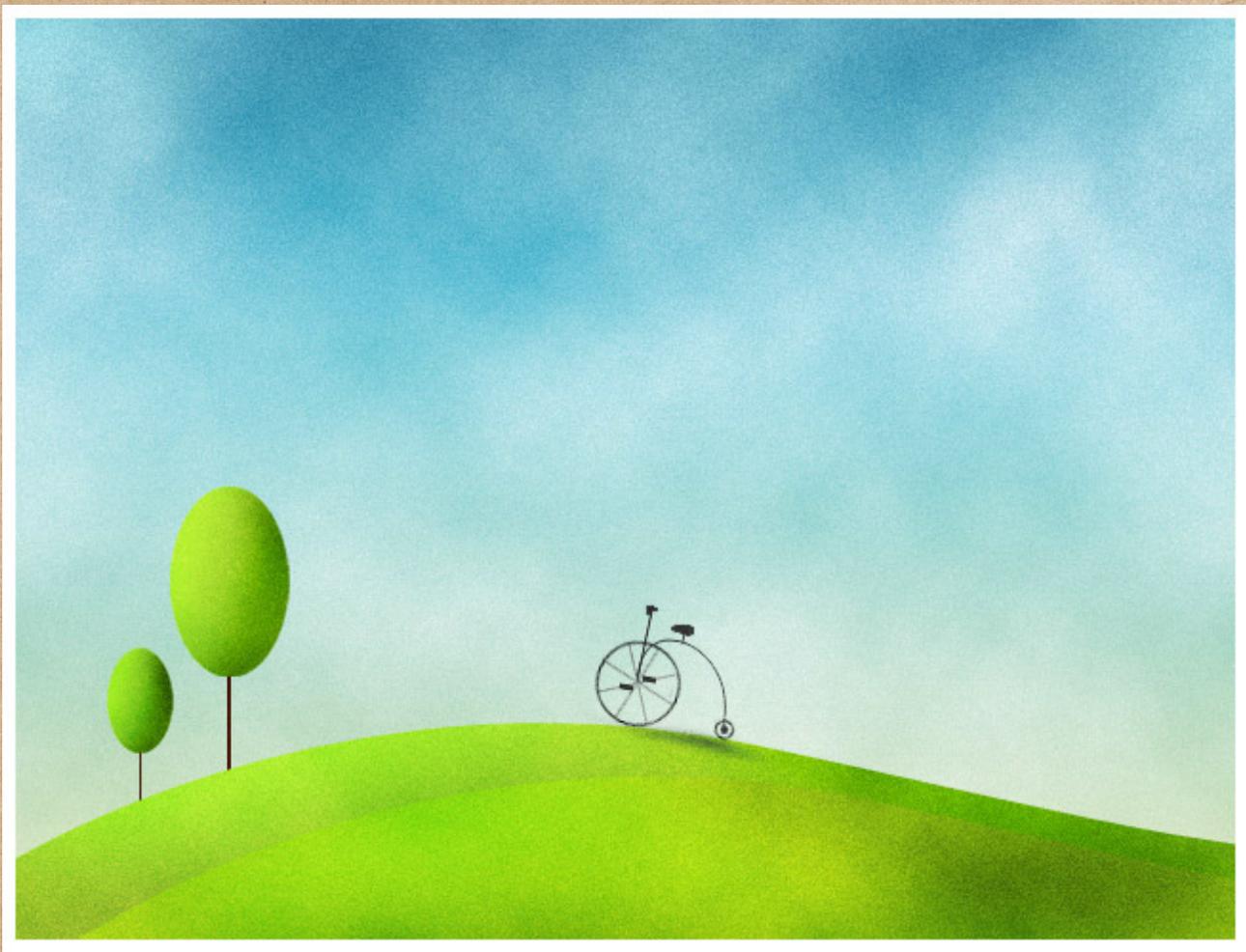
Сны Каролины

Огромный фиолетовый кит вяло пролетал над нашими головами, взмахивая своим огромным хвостом, он, казалось бы, вот-вот снесет крышу какого-нибудь здания. Фиолетовый в розовую полоску кит. Нежное существо эфемерного мира, плавно покачивался в голубом океане неба. А под ним тысячи людей остановились как вкопанные устремив свой взор к небу... Остановились люди, остановились машины, молчало радио и телевиденье – в небе плыл фантастический кит.

Это был ее первый сон. Первый сон, который стал для нашего города громадным потрясением. Сначала страх, ужас перед таким экстраординарным явлением, как летающий кит... Потом любопытство к пасущимся на скудных городских лужайках единорогам и кентаврам. А вскоре все привыкли, и с упоением ждали каждый новый сон маленькой Каролины.

Каждый раз, засыпая, она забирала нас с собой в тот прекрасный мир безудержной фантазии и волшебства форм... Она окутывала нас в тысячи неизвестных запахов, волновала буйством красок в обыденных городских пейзажах... Ее сны с каждым разом становились все более длинными и масштабными. А содержание никогда не повторялось. Тонкое детское чувство волшебства мира, возвращалось в наши механические души...

Спи Каролина, спи... Пока ты спишь, мы возвращаемся в детство и еще раз пробегаем по знакомым тропкам в волшебных лесах, с хорошо знакомыми друзьями. Спи милая... Спи, пока мир не сделал тебя такой же как и мы.

Василий Ткач [Fenrir]
Fenrir.free-lance.ru
Беларусь, Гродно

Прогулка

-Если у человека есть две ноги – он должен ходить! Если у человека есть голова – он должен создать велосипед и ездить! Если у человека есть душа – он должен летать! – так всегда говорил мне отец.

Как сейчас помню эти долгие вечера в библиотеке, с приглушенным светом пары тусклых ламп в торшерах, с тонким запахом старой книжной бумаги, резким запахом отцовской сигары и бодрящим ароматом кофе. Отец всегда медленно курил, кофе пил так, что со второго глотка он был уже холодным и делал такие перерывы в своих речах, что я успевал перечитать названия практически всех книг на полках. Мы засиживались с ним практически до утра. Он говорил мне: «Языком ребенка говорит сам создатель... в его чистых и искренних речах раскрыта истина этого мира». Потом отец брал чистый лист бумаги и начинал писать – мне в этот момент положено было удалиться в свою комнату.

С утра я любил бегать по нашему большому парку, без всякого смысла, носиться между деревьям. Потом на одно из моих дней рождения отец подарил мне велосипед, знаете, прям точь-в-точь такой, как в цирке. Я долго учился на нем ездить, но все-таки одолел его и стал колесить по парку утром. Как ни странно, но летать я так и не смог... Я подпрыгивал, безуспешно дергал руками, подражая птицам, но ни на секунду не задерживался в воздухе дольше, чем мне позволяли законы природы. После этих попыток я долго плакал, спрятавшись в зарослях осоки у озера.

И вот однажды когда отца уехал по делам в город, я забежал в библиотеку, нашел листы белоснежной бумаги и карандаш. Схватил и начал быстро рисовать грифелем себя, парящего в голубизне неба над нашим садом... И подписал: «Человеку не нужны крылья, чтобы взлететь над макушками деревьев» С тех пор я более не прыгал, не бил впустую руками по воздуху, а тихо сидел у кромки зеленоватой воды в нашем озере и рисовал все, что попадало на глаза...

Михаил Глухов [glooh]
glooh.free-lance.ru
Россия, Саратов

Геройская Ведьмачка

Закинув свои прелестные ножки на стол, она, с совершенно невозмутимым видом, точила, поражающие своей длинной, ноготки. Небольшой перерыв она посвящала именно этому трудоемкому занятию, принципиально не принимая с остальным разогретые полуфабрикаты, тщетно пытаясь сбросить лишние «килограммики».

Пилочка ритмично поскрипывала в тишине офиса. Прерывая свое заунывное пение, только когда девушка перелистывала очередную страничку «Космо», лежащую у нее на коленях. Туши, пенки, шампуни, трусики, трусики красные, еще трусики (с подписью «он будет в восторге»), пара грустных историй несчастной купленной любви, секс в лифте (методические рекомендации)... Однообразная вереница глянцевого страничек с еще более однообразным смысловым наполнением. Пролистав сразу несколько страниц вперед, она вдруг обратила внимание на небольшую статью – «ведьминские штучки ;)».

Номер 1 – Чтобы расположить начальника к себе, нужно сжечь пучок своих волос и ногтей в его офисе. Всего пара минут, и запах паленых волос мягко распространился по кабинету. Номер 2 – пара капель ваших слез в его чае (кофе) и начальник не сможет вам отказать ни в чем (как впрочем, и кто-либо другой)... Девочка с детства славилась талантом – плакать просто без повода, поэтому немного наполнить кофейник у нее получилось тоже без проблем.

До конца перерыва все 12 пунктов были аккуратно выполнены, и она снова невозмутимо сидела за столом, затачивая ноготки. Первым ее сорвал с места начальник, неистово орущий – какого черта в кабинете чем-то воняет – заставив ее все быстро проветрить и протереть пыль по всем столам... Потом к начальнику зашел один из главных клиентов этой фирмы, и долго плевался от соленого кофе. Позже обнаружили странные рисунки на креслах, сделанные тонером из ксерокса. Немного крови на дверных ручках... И она вся в слезах, со смазанной тушью под глазами, прихрамывая на одну ногу убежала в туалет.

Дрожащей рукой достала из трусиков небольшой портсигар, выложила на белоснежном пластике стола две аккуратных дорожки, и быстро все вдохнула. Еще пару раз всплакнула, вытерла маленький прелестный красный нос, смахнула потекшую тушь, выбралась сквозь открытое окно на карниз, прочитала последнее 13-ое заклинания полета, и бросилась вниз, обгоняя в падении холодные капли мартовского дождя.

Вячеслав Доронин [dominoid]
dominoid.free-lance.ru
Россия, Москва

Break out

Отчим всегда стоял надо мной, когда я делала уроки. С каменным лицом наблюдал, как я вырисовывала древние руны, складывая простенькие школьные заклинания. Руки у меня были корявые и руны выходили не всегда удачными, за что я тут же получала пару ментальных подзатыльников. По правде говоря, я ненавидела все эти заклинания, чары и прочую магию, которой нас учили с детства. Все эти грубые, резкие и противные древние языки... По большей части я не любила и школу, в которой каждый норовил швырнуть в меня то файрболлом, то молнией, а учительница наоборот поддерживала этих хулиганов. А дома мать, вечно твердящая, насколько сейчас сложно без хорошей магии, и отчим – один из верховных магов, которого трясло от одной мысли что его (приемная) дочь мало разбирается в магии, тем самым позоря его искусство.

И вот снова, когда вся молодежь, отправлялась вечером гулять в облака, меня оставили дома, для уроков каллиграфии. Отчим монотонно читал руны, а я старательно их выводила драконьей желчью на бумаге. Потом, видимо устав ломать себе язык, он отправил меня в свой кабинет дабы я взяла пару книг и переписывала с них... Будучи совсем не любопытной, я заметила, что маленький ящичек инкрустированный драконьими зубами, ранее все время закрытый, теперь был приоткрыт. Молниеносно я вытащила оттуда первый же манускрипт и стала его осторожно переписывать...

Мир вокруг резко стал меняться, звери и чудовища с картин стали медленно сползать на пол и двигаться ко мне. Их ужасное рычание, тьяканье становилось все громче... комната тускнела, заполняясь серым приятным паром с неизвестным ароматом... Где-то уже далеко слышались крики отчима, вспышки его молний, огня... А серебристые огоньки осторожно обвивали мое худенькое стройной тело, и аккуратно уносили вверх...

С тех пор прошло уже двадцать лет, долгих двадцать лет в этом странном мире без магии, без магов, и без всяких страшных языков. В мире до сумасшедшего быстром, странном и непредсказуемо интересном... В мире, где нельзя ни летать, ни говорить с животными... Где странные механизмы несут тебя через огромные каменные соты, в которых живут люди... Где солнечное утро – это радость, а не три санскритских слова на бумаге. А любовь – это самое большое чудо... Поэтому, просыпаясь вот уже двадцать лет, в одной постели со своим любимым мужем, я все меньше и меньше вспоминаю место, откуда я пришла...

Ярослав Шкрибляк [yaroslavik]
yaroslavik.free-lance.ru
Україна, Івано-Франківськ

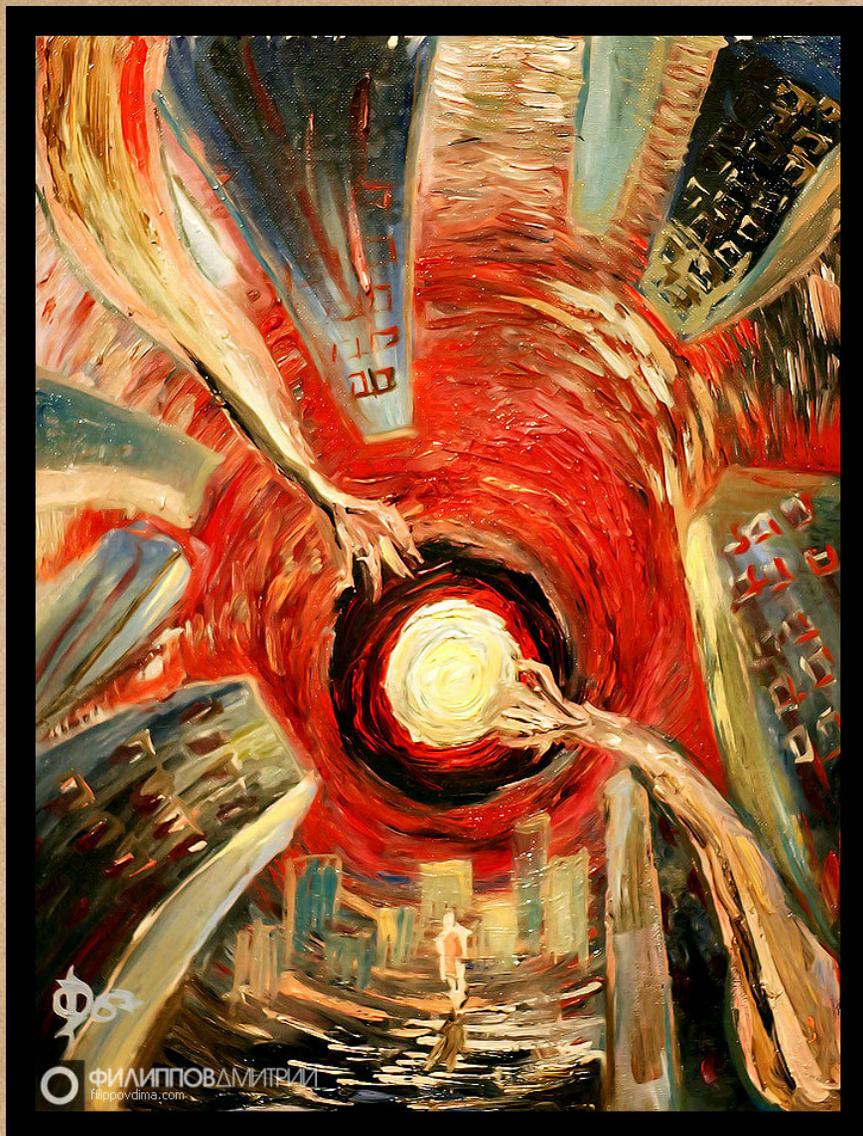
КОТ

Кот всегда прилетал ранним утром. Весь такой довольный, с полосатым хвостом и широченной улыбкой. Прилетал и садился туда, где ему больше нравилось, в основном это были цветы. Когда я жил дома он всегда восседал на большой ромашке. За все время, что я знаю кота, он не сказал ни слова, хотя в принципе он говорить и не должен, по определению, но ведь он прилетал, значит – вполне мог и разговаривать, но, увы. Сидел, улыбался и смотрел на меня своими умиленными зелеными глазищами.

В больнице цветов не было, и доктор приходил уже после того как котяра, взмахнув своими стрекозиными крылышками, улетал неизвестно куда. Доктор всегда спрашивал о коте, и очень расстраивался, когда узнавал, что кот был, но уже улетел. Доктор давал мне таблетки и уходил, покачивая головой.

Через три месяца моего пребывания в этой больнице, доктор, наконец, застал кота. Он зашел в мою палату, а кот восседал на подоконнике и смотрел на него. Только теперь кот стал улыбаться еще шире, и вид у него был еще более довольный. Доктор поселился в моей палате. Еще через месяц нас было уже шесть человек в этой палате. «Массовая галлюцинация!» – так говорили новые доктора. Прошло еще пару месяцев, и мы всей больницей встречали каждое утро кота в саду. Кот стал просто огромным, ужасно довольные глаза, и широченная улыбка.

Мы все сидели, смотрели на улыбающегося кота, и улыбались ему в ответ. И больше нам ничего в жизни не надо было. Главное чтобы кот прилетал и улыбался нам. Пока он есть – мы счастливы и живы...

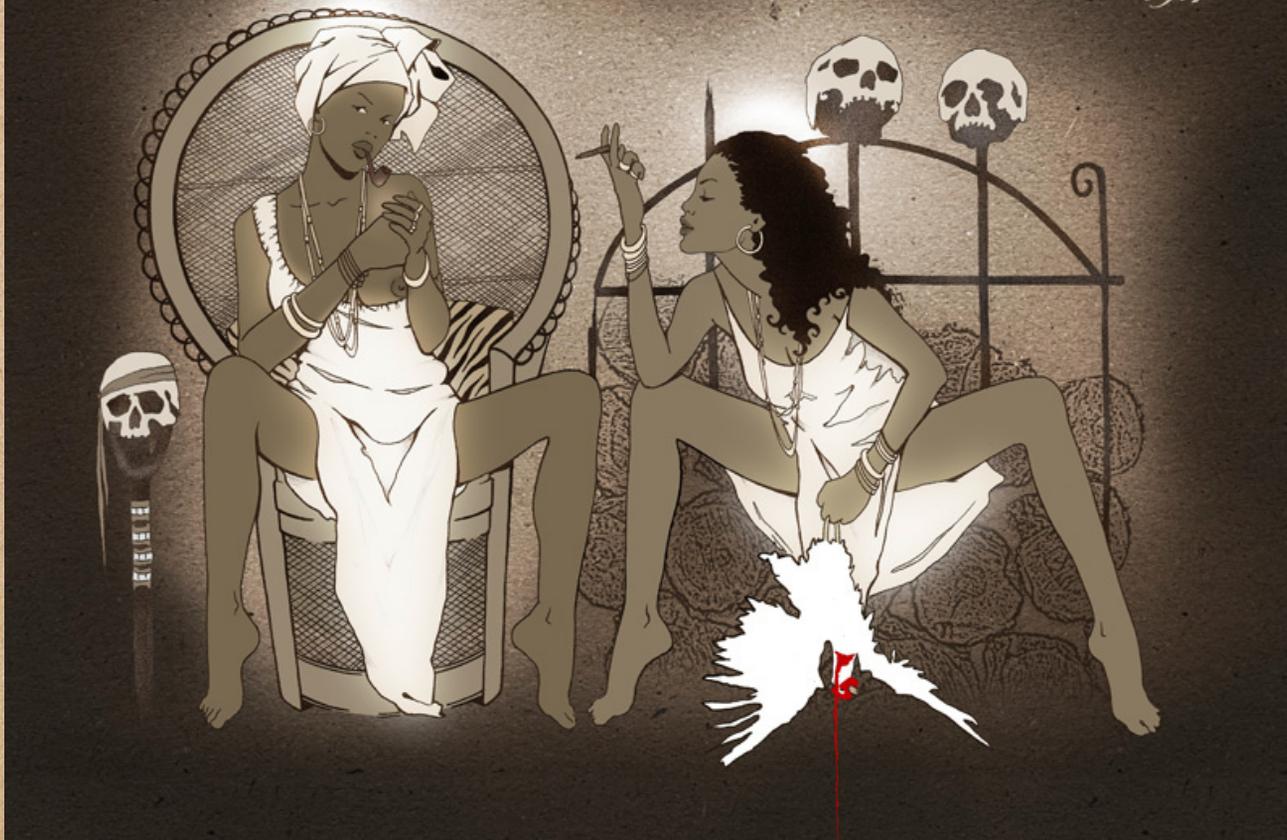

Дмитрий Филиппов [sprite]
sprite.free-lance.ru
Россия, Барнаул

Выход

В этом месте все было каким-то ну уж очень родным. Дома, которые мне до боли знакомы, люди, которых я явно уже встречал, небо – такое однообразное и привычное. Может быть, краски этого мира и были не столь насыщенными, как я привык их видеть, но все было натуральным и живым. Поэтому меня все больше волновало предположение, что это со мной что-то не так. Хотя все не так уж и плохо. Тут все оказалось неким немного обрезанным подобием рая. Чистый город, такие приятные и культурные люди, светлое небо над головой, хроническая боль в спине более не волновала меня. Хм, да тут вполне можно жить! А умереть? Можно ли умереть в этой маленькой утопии? А что если нельзя? Что если это мир однообразных и вечных довольных радостных до идиотизма прохожих. Мир голубого неба с редкими облачками, и ярким пятном солнца – ни морозящего дождика, ни снега. Ни новых ощущений, ни новых открытий, ни новых знакомств... Все одно и то же, и на вечно. Нет! Должен же быть выход! Ведь это не та реальность в которой я родился, вырос, жил, учился, радовался, плакал, восхищался, горевал, плевался, улыбался, кричал, шептал, ломал, собирал, рисовал, сжигал, ел, купался, прыгал, лежал, слушал, уставал, нюхал, потягивался, любил... ВЫХОД! Руки судорожно подергиваясь потянулись к этому идеальному небу, грязные ногти впились в него и стали разрывать на куски... Выход. Выход! Пальцы погружались в противно желтый диск солнца и растягивали его. Кукольный мирок рушился и исчезал в образовавшейся дыре. Свет все ярче... но не приевшийся желтый, а свет простой советской лампочки. Слабый запах камфары и ментола, чье-то дыхание с легким перегаром, захлебывающийся писк каких-то приборов... И последний гулкий удар чуть ниже моего левого соска, последняя вспышка света – и темнота, последняя нотка чистого спирта на рецепторах в носу...

*Papa Justify's daughters
1917*

Яна Клочкова [CUBALIBRE]
CUBALIBRE.free-lance.ru
Россия, Москва

voodoo sisters

С каждым ударом топора, щепки разлетались в сторону, и по лесу расходился глухой звук удара. Пот капал с лица на мокрую рубашку. Уже вот пол дня я как проклятый вкалывал на лесопилке, как вдруг услышал, что кто-то зовет меня. «Джастии!!!...» – было слышно со стороны тропинки, что вела через заросли к нашему поселению. Джек прибежал весь потный и, задыхаясь, выпалил – «Мэри рожает!!». Бросив топор, я побежал по той же тропинке, а Джек присел под деревом, чтобы перевести дух.

Теперь я буду отцом. Это точно мальчик. Мой сын! Я обучу его всему, что знаю сам. Он будет ходить в школу, что в соседнем поселении. Выучится, станем врачом или учителем, а может и банкиром! Я бежал, а мысли огромным гудящим пчелиным роем жужжали в моей голове. Бежал, спотыкался, смахивал грязным рукавом пот со лба. Вот и мой маленький домик. Я влетел в комнату, тяжело дыша, кинулся к Мэри, лежащей на кровати и поцеловал. «Любимая! Сын?». Она нехотя открыла глаза, и тихо произнесла – «Две девочки...». Я плавно опустился на табурет у кровати и посмотрел на бабуль, что принимали роды. Они держали в руках двух младенцев.

Ну что ж, девочки... Девочки это тоже хорошо. Вот только кем они станут? Дело лесоруба им не подходит... Главное выдать успешно замуж. А это не проблема, если они станут такими же красивыми и смышлеными, как и их мать...

катя сабурова [funnymilk]
funnymilk.free-lance.ru
Россия, Москва

Русалка и Дракон

Всего пару часов на восходе и на закате... Несколько десятков минут, когда они могли быть вместе. Русалка и Дракон. Пламя и вода... Кто мог представить подобную пару? И тем не менее с первым лучом солнца дракон вырывался из огненного диска и прилетал к заветному острову, где на золотистом влажном песке его ждала русалка. Они с упоением смотрели друг на друга и общались, до тех пор пока солнце полностью не поднималось над горизонтом. После этого русалке приходилось прятаться в пучине моря.

И вечером, когда солнце касалось тонкой грани воды, Русалка выходила на берег и встречалась с Драконом, который скрывался с последним лучом солнца. И даже в эти короткие промежутки дня, когда они могли быть вместе, им не позволено было приближаться. Сущности каждого, внутренний огонь, и прохладная вода, не должны были встречаться. Ибо их союз означал бы исчезновение океанов, морей, ручьев, солнца, звезд и огня. Всего того, что было просто необходимо людям населявшим этот мир.

Любовь и близость принесенные в жертву ради счастья других. Кто-то специально так устроил этот мирок, чтобы счастье одних стоило другим больших жертв... Ибо что есть настоящее счастье, если за него не заплачена стоящая цена.

© Александра Малышева aka saШka, 2008
info@mfstudio.net.ua

Александра Малышева [saШka]
saШka.free-lance.ru
Украина, Николаев

Правила дорожного движения

Город тяжело вздыхал от полуденной жары. Полотно дорог плавилось от нещадного солнца. Машины летали по дорогам, как сумасшедшие – каждый хотел побыстрее добраться домой, к холодной ванне, бутылочке пива, дивану под кондиционером... У меня же к сожалению такой роскоши, как машина не было, и приходилось пешком, с сумкой через плечо брести через всю эту суматоху, вытирая пот со лба, попивая минералку.

На очередном пешеходном перекрестке я увидела девочку, лет шести-семи. Очаровашка с двумя косичками в свободном летнем платье и с мишкой (Тэдди-Бир, как модно сегодня говорить), которого она тащила за собой. Девочка рванула через дорогу прямо, когда загорелся зеленый для транспорта. Визг тормозов, маты... А девочка уверенно перебега через дорогу, пока буквально возле тротуара, какой-то таксист не наехал на мишку. Она схватила своего плюшевого красавца, и присев под столбом заплакала. Как только загорелся зеленый, я перебежала дорогу и наклонилась к малышке.

-Что же ты делаешь? Нельзя так переходить дорогу...

Девочка, вытирая слезы рукавом, произнесла:

-Мишке нужно было домой, иначе бы он схватил солнечный удар!! А как бы вам было в такую жару с таким мехом? Ведь кроме меня никто о нем не позаботится!!! А теперь поздно...

Мы съели с ней по мороженому, потом прошлись до парка и похоронили медвежонка, как хотела девочка. Съели еще одно мороженное и по дороге к ее дому, она сказала мне, что я теперь долго не смогу забыть:

-Спасибо тетя, этому давно пора было случиться, в наше время, нельзя верить, в живых плюшевых игрушек....

Ирина Колесникова [design095]
design095.free-lance.ru
Россия, Москва

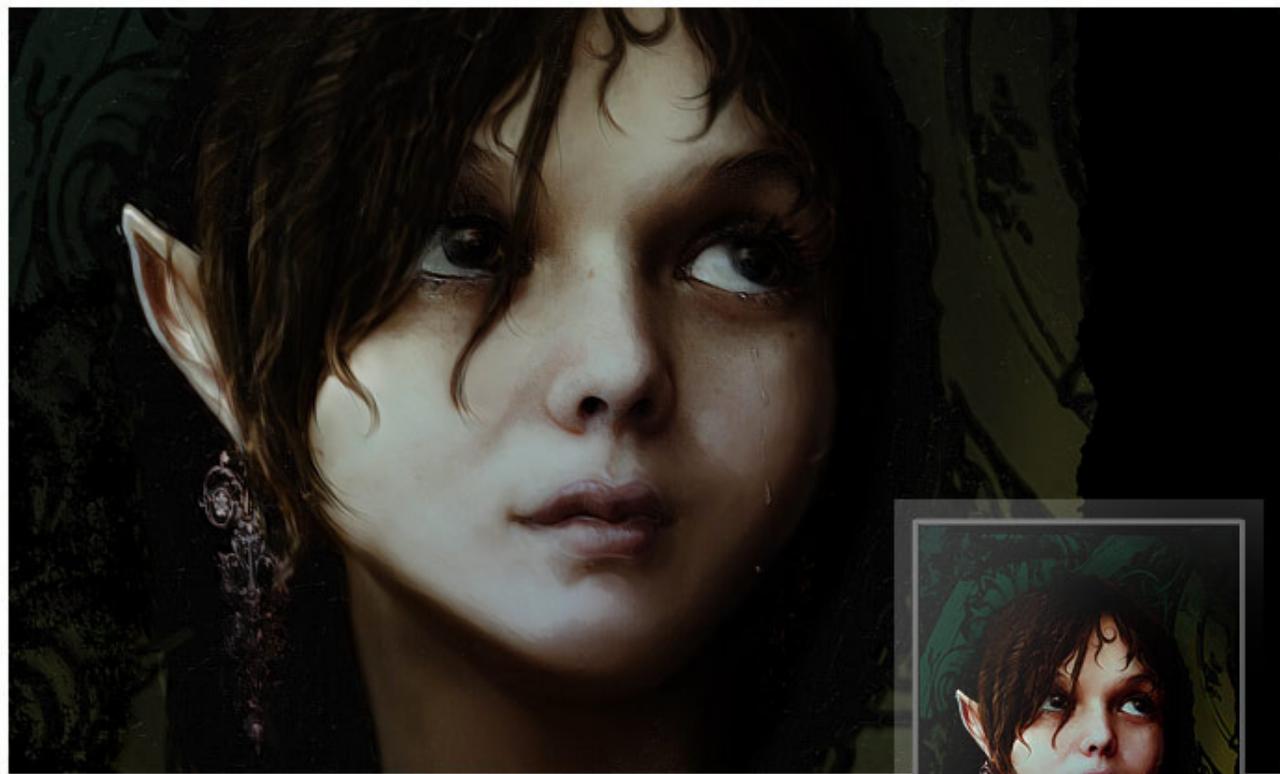
Пейзаж

На мой двадцать пятый день рождения она подарила мне прогулку на воздушном шаре по городу. Провела два месяца, обучаясь всем премудростям управления этим воздухоплавательным аппаратом. Взяла в аренду небольшой шар, на целый вечер. И позвонив часов в шесть вечера, когда я уже было подумал, что она забыла обо мне, пригласила приехать в парк... Где ждала меня... Сказать, что я был удивлен, ошарашен и повергнут столь трогательным подарком – ничего не сказать.

Мы медленно поднимались вдвоем над городом, плавно погружающегося в закате. Все выше и выше, все ближе и ближе к обители богов. Она мягко подергивала за ручки и немного выше наших голов, языки пламени яростно пели на своем тайном языке, и шар продолжал парить... Парить над головами миллионов людей. Я и Она. С солнцем на одном уровне, с ветром в волосах и облаках на ладонях.

Прям как в жизни, думал я. Сначала тебе дарят шар и говорят – лети на нем куда угодно – мир полон возможностей! Ты забираешься внутрь, неумело дергаешь за ручки, кое-как взлетаешь, цепляясь за деревья. Взмываешь над миром, и чувствуешь себя выше всех. Постепенно ветер угасает и шар застывает на месте... Потом заканчивается горючее, и ты сначала сбрасываешь балласт, потом все что есть под рукой. И совсем скоро, твой шар плавно опускается в какое-нибудь болото... Такой большой, красивый, некогда величественный и феерический. Измазывается в грязь... Теряет форму...

Мы плавно опустились на посадочном поле за городом, выползли из корзины, она осторожно поцеловала меня и произнесла: «Мы слишком разные, чтобы быть вместе... Прощай...»

Alexey Kondakov
ALEXX aka
ALEXEY KONDAKOV
АЛЕХЕЙ КОНДАКОВ

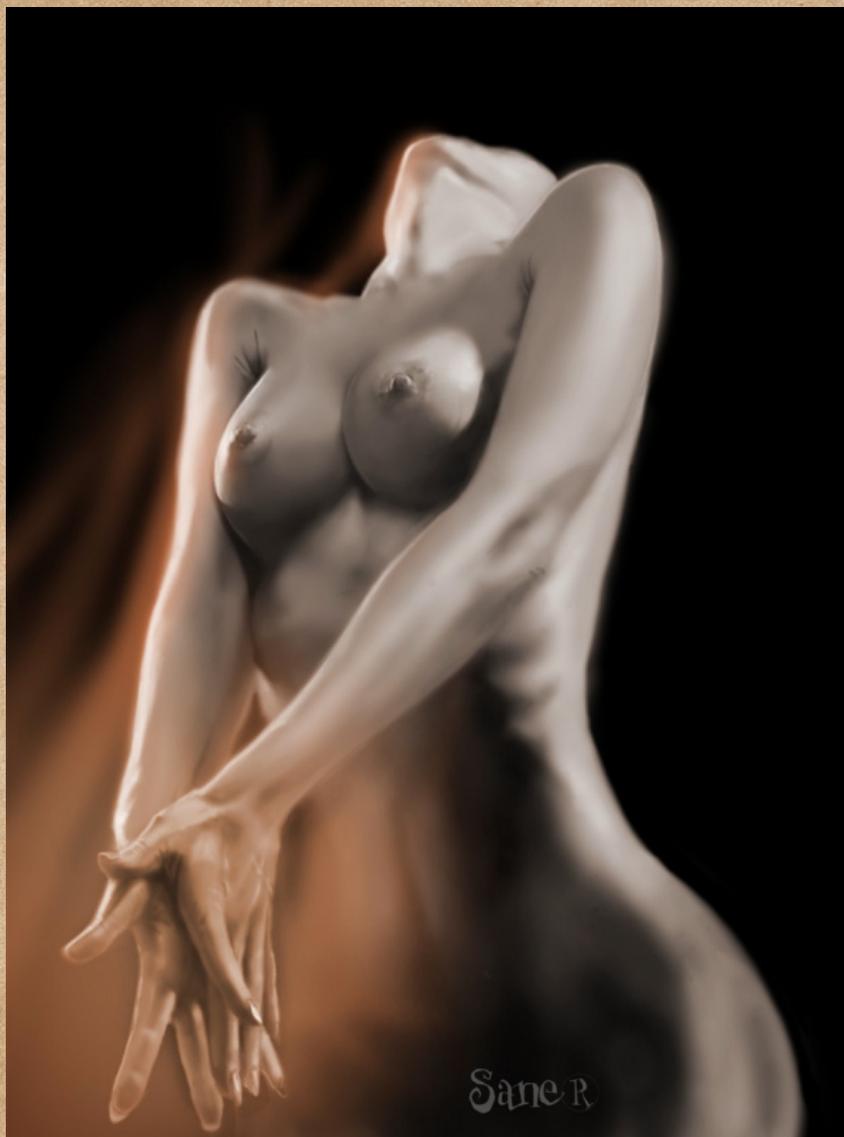
Alexey Kondakov [a1exx]
a1exx.free-lance.ru
Россия, Санкт-Петербург

Эльфийская принцесса

Еще в детстве я знал, что Санта-Клауса нет, так как мой отец вечно напивался в Новый Год и никаких подарков мне не светило. С тех самых пор я верил только в голые факты и в себя. Предоставленный жизнью сам себе, я добивался своих целей любыми средствами, не опираясь ни на бога, ни удачу, ни другие мифы. Так однажды и угодил сюда. За эти серые стены, обтянутые колючей проволокой, со стальными решетками на окнах и парой сотен милых и добросердечных охранников. Маленький мирок со своими законами и правилами, и двумя наковальнями между которыми постоянно приходилось метаться, спасая себя.

И в этой яме, каким-то образом оказалась она. Хотя называть ее «ей», было сложно... Я считал ее девушкой, но закон отнес к мужскому полу, и все потому, что никаких женских признаков в ней не было, кроме прекрасного лица. Она никогда не говорила, как ее зовут, и документов у нее не было. Посадили вроде бы за то, что убила десять человек лесорубов. Хотя мне до сих пор невдомек, как столь нежное и хрупкое существо могло совершить такое. Нет, не подумайте, что я сразу обратил на нее внимание, она пробыла тут уже около трех месяцев, до того дня как я впервые увидел ее.

За какие-то заслуги ей один раз в неделю одной позволяли выходить на площадку для прогулок на час другой. В один из таких вечеров я и выглянул на улицу, заметив ее, танцующую на площадке посыпанной гравием... Странные, грациозные и просто фантастические па несли ее из одного края в другой, а сквозь гравий, прямо по ее следам выростала трава, светлячки кружились в ее волосах. Крупные слезы падали с ее грустных глаз в траву и та тут же увядала... Мы вырубали ее леса, уничтожили ее народ, и саму заперли в клетку. Крепким человеческим кулаком разбили вдребезги тысячелетнюю сказку. А она будет продолжать танцевать, петь, привносить в этот мир феерию, и оплакивать наше человеческое ханжество...

Александр Гутников [SANER]
SANER.free-lance.ru
Россия, Москва

Flame

Страсть... Умопомрачающее чувство захватывающее меня с начиная от скрюченного мизинца на левой ноге, до относительно небольшого носа, на которых вяло покоятся большие роговые очки с толстыми стеклами. Огонь, прожигающий мое тело, испепеляя многодневную щетину, пробираясь сквозь жирок на моем округлом вместилище для пива, нагревая до бела мои неоднократно поломанные косточки... Минутный выброс адреналина с эндоканнабинолом в мой, воспаленный всей прочитанной, в детстве, фантастикой мозг, переворачивающий все мысли, ломая все стереотипы и принципы.

Этот огонь, начинающейся с искры, при первом прикосновении друг к другу. Маленькой искорки, проскакивающей практически незаметно, и буквально через минуту уже окутывающую нас обоих ярким пламенем. Как будто кто-то заранее облил нас спиртом, или чем-то подобным... И пока мы еще полыхаем, пока у нас есть несколько минут до того как станем пеплом, я хватаю ее и прижимаю к себе... Ласкаю эти тонкие грани ее чудесного облика и на уровне подсознания проникаю в ее еще более переполненную чувствами, идеями, невероятной красоты душу. В эти минуты она полностью моя... Хотя я никогда не смогу завладеть ей полностью... У меня нет прав удерживать и забирать у мира такую красоту.. «Надеюсь ты еще вернешься ко мне... моя маленькая муза!»

Доронина Татьяна [Data]
Data.free-lance.ru
Россия, Железнодорожный

NN

Не ругайся! Не ешь много конфет! Не смотри много телевизор! Не трогай папины пластинки! Не бегай по лужам! Мой руки перед едой! Не... не.. не... Моя жизнь просто наполнена глупыми запретами... Нельзя практически все! Почему? Ведь в книгах, люди делают что захотят! А еще бабушка говорила, что в книгах вся мудрость человечества. А что если не послушать родителей? Обругать отборным матом (подслушанным, когда папа пил пиво с друзьями) соседских детей. Съесть все конфеты, что мама прячет в комод. Смотреть телевизор, пока глаза не начнут слезиться. Построить домик из папиных пластинок. Искупать огромной луже за углом нашего дома, и потом наесться грязных фруктов...

И чем больше я нарушал запреты, тем больше погружался в книги... На их страницах я находил все новые и новые противоречия правилам, что устанавливали мне родители. Страница за страницей, я становился все больше и больше хулиганом, и все больше образованным...

«На самом деле можно все – надо это просто захотеть» – записал я в тот день в своем дневнике, и схватив крылья, собранные мной по наброскам самого Леонардо, и отправился на крышу. Напялил на себя эту громоздкую конструкцию из газетной бумаги и связанных реечек, сел на край крыши, свесив ноги вниз... И вспорхнул!!! В глазах потемнело, было как-то странно больно, чувствовался запах травы и привкус крови во рту... «Верить книгам нельзя... Можно не все... Газета для крыльев не подходит» – дописал я в дневнике, через три месяца, как вернулся из больницы.

Аня Соколова [bat]

bat.free-lance.ru

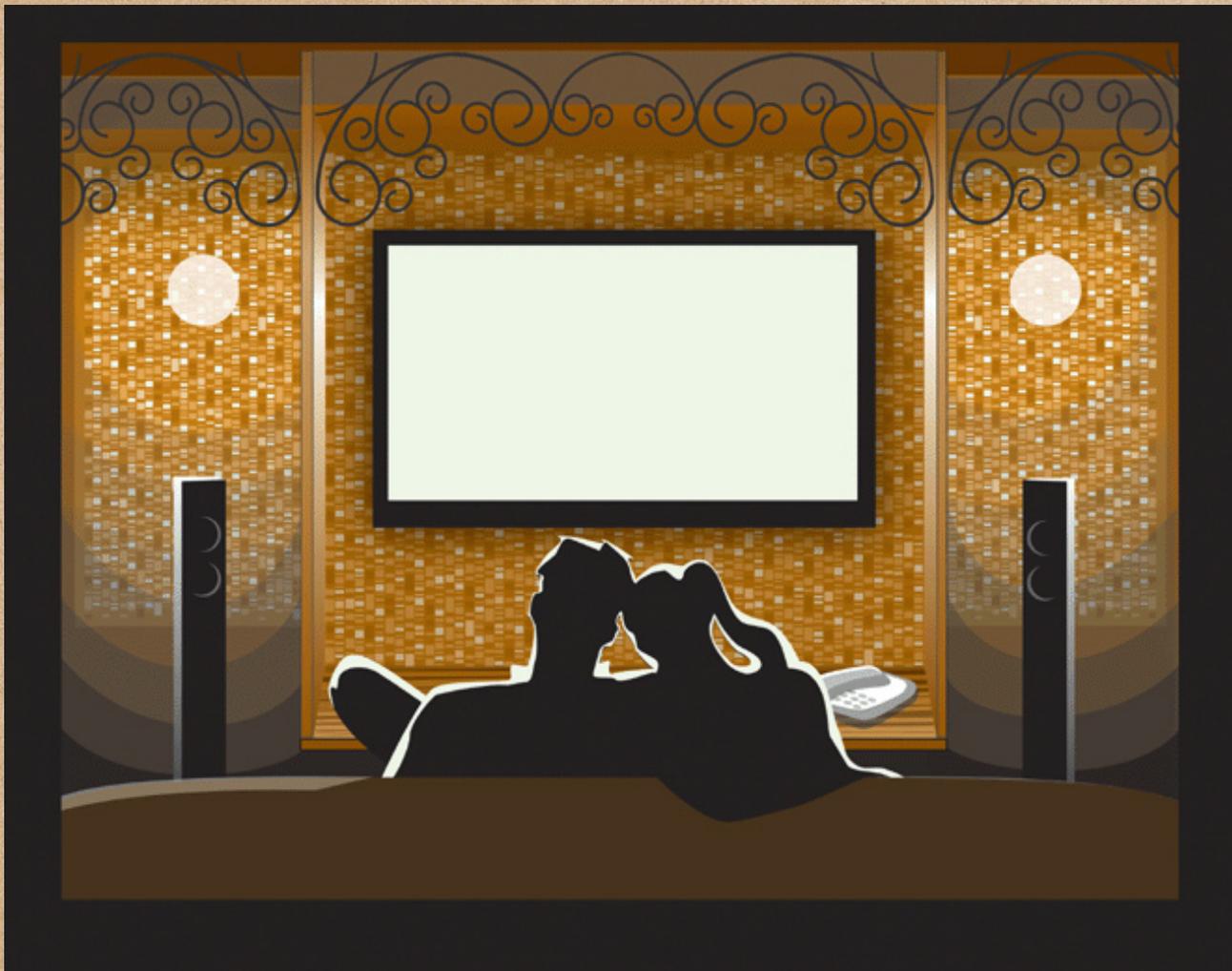
Россия, Санкт-Петербург

Fantasy

В отдаленной деревушке я, наконец, нашел нужный мне для полного комплекта меч, с целой кучей бонусов и антикастов. Теперь можно было спокойно себя чувствовать в сражении с нормальными противниками и не размениваться на всякую мелочь вроде животных и других непонятных тварей, за которых ни опыта, ни золота нормально не получишь. Меч, шлем и сапоги – «Мечь эльфа». В такой грозной экипировке, мне уже никто не был страшен на этом уровне, и я гордо бродил по карте, уничтожая нечисть, ведьм, разбойников, а иногда и просто разоряя купцов.

На дворе была уже давно ночь, хотя утро, день и вечер, я просто не заметил... Грозно кликала мышка и скрипели затертые кнопки на клавиатуре. И кто, спрашивается, придумал в играх сохранение, только в конце уровня? Приходится играть по 48 часов, чтобы не потерять все.

Разгромив очередную банду разбойников, залив в себя «бутылку полного здоровья», я внезапно наткнулся на героя, которого раньше не встречал. Передо мной стояла девушка эльфийка и пристально на меня смотрела. Вид у нее был раздраженный, и в руках она держала лук, с уже вложенной стрелой. Я быстро прописал одно комбо и кинул пару спэллов в эльфийку, но та увернулась и стала с невероятной скоростью пускать в меня стрелы с практически 100% попаданием, одновременно увертываясь от моих ударов. Живительных бутылочек хватило минуты на две такого сражения... Мой герой упал, на экране высветилась надпись: «Начать уровень заново?»... Я выпустил из рук мышку, тяжело вздохнул... И услышал, как с кровати, моя милая женушка прошептала сквозь сон: «Все я тебя победила, а теперь ложись ко мне...»

Алексей Волынкин [Bondyuel]
Bondyuel.free-lance.ru
Россия, Москва

NN

Мы записались на это шоу, просто потому, что было очень интересно. Нам объяснили, что основная идея шоу заключается в том, чтобы измерить силу нашей любви. Таких пар как мы, было несколько, и те, кто продержатся дольше всех, те и выиграют приз. Приз был внушительный, и ради него стоило постараться, тем более, что я просто был без ума от моей девушки, и она, я не сомневаюсь, тоже. Уверенные в себе и друг друге, мы зашли.

Небольшая комната, большой мягкий диван и огромный телевизор. Экран стал белым, в колонках зашипело... Короткими отрывками видео любительской съемки, этот огромный мерзкий прибор показывал нам наши самые грязные и противные поступки в жизни... Сначала мои, потом её... Дальше больше... А мы сидели, крепко обнявшись и молча смотрели. Стрелка на часах за нашими спинам уже устала тикать, а видео не заканчивалось, и мы в той же позе, с теми же выражениями лиц сидели и смотрели...

Зазвонил телефон. «Не стоит брать, посмотрим еще...врядли представиться еще такая возможность». И миллионы человек по всему миру застыли у экранов телевизоров, смотря как перед нами, выворачивают наши души наизнанку, смеясь, плача, ехидно улыбаясь, тупо уставившись, поедая попкорн, пиццу, заливаясь пивом, почесывая животы, выковыривая грязь из под ногтей... Ведь это такое интересное зрелище – жизнь человека

Александр Шумилов [Shumilov]
Shumilov.free-lance.ru
Россия, Москва

Barrow Hill

Я похоронила его в позапрошлом году. Выбралась на машине в лес, с лопатой и фонариком, и в ночном безмолвии, выкопала яму. Осторожно положила его туда и закидала землей, а сверху прикрыла травой, и положила камень, чтобы если вдруг захочется вернуться, можно было найти могилку.

И вот сегодня я решила вернуться, к месту преступления, чтобы снова вспомнить все, и покаяться. Ведь после той ночи, я уже не могу нормально спать, жизнь идет наперекосяк, отношения с людьми не складываются... Наверное я пришла сюда, в надежде, что смогу все вернуть назад. Вернуть прежнюю жизнь со всеми ее горестями и радостями, ведь теперешняя вообще никуда не годится. Наивная девочка, запутавшаяся в себе, какой же я была глупой, совершив тогда это...

Сдвинув тот самый камень, я взяла в руки лопату и стала копать. С небывалым рвением вбивала лопату в твердую землю. Копала все глубже и глубже... Но его там не было. Не было моего сундучка с историей моей прошлой жизни, со всем тем, что напоминало мне о моем прежнем «я». Что похоронишь на могильном холме, то уже не вернуть. Земля поглотила мою прежнюю жизнь... Прошлого уже не вернуть. Какой же наивной я была...

Katya Ulitina [KatyaU]
www.katyaU.ru
Россия, Москва

Зебра

Сухой ветер нещадно хлестал песком по лицу. Четыре дня долго пути, в этих чужих для человека землях, оказались для меня пыткой. Она же, напротив, молча сидела рядом, и казалось умерла. А потом вставала и шла, как ни в чем не бывало. Чуждый для меня мир, чужие люди, я сам становлюсь чужим... В пустыне понимаешь, насколько мизерна твоя сущность для этого мира. Может быть где-то там, запершись в своих бетонных клетках – мы и боги, но тут природа играет нами в шашки Го, сметая всех с доски, проиграв партию... Шли часы, а мы все шли по мертвым пескам. В сознании ядовитыми яркими цветами пульсировала одна мысль – вода. А пустая фляга, привязанная на поясе, язвительно позвякивала.

Внезапно моя черная подруга, которую я некогда спас, вылечив антибиотиками от лихорадки, остановилась. Медленно повернулась ко мне и произнесла на ужасном английском: «Прости, я не могу дальше идти... я умираю». Сняла с себя все тряпье, осталась лишь набедренная повязка и многочисленные браслеты. Обессиленный, не имея возможности помочь ни словом, ни делом, я просто сел на песок. Сначала медленно, потом все ускоряя темп, черная богиня пустилась в танец. Танец, последний в ее жизни, прекрасный и ужасный. Звенели украшения на ее теле, скрипел песок под ногами – музыка смерти. Последний крик ее сильного духа – танец. Она плавно опустилась на песок и больше не вставала. А у меня не было сил ни идти дальше, ни сделать подобное перед неминуемой смертью в этом богом забытом месте... Я всего лишь открыл свой дневник и записал: «Человек слаб, но у него должно хватить силы духа, чтобы уйти красиво!»

Алиса Островская [click-click]
click-click.free-lance.ru
Беларусь, Минск

Лебедушка

Белоснежная Лебедушка, очаровательное создание, плавно покачивалась на волнах безбрежного озера Вздохов, гордо выгнув элегантную длинную шейку. Заключенная в сети Сердечных зарослей, она была узником своей нерешительности. Лебедушка знала, что выбраться из заточения можно лишь двумя путями. Найти среди бесконечных Сердечных зарослей свой единственный Цветок Любви, сорвать его и заросли бы расступились перед ней. Или нырнуть глубоко-глубоко в озеро Вздохов и выбравшись за заросли всю жизнь печалиться и вздыхать о том что не нашла свой цветок любви. Но Лебедушка была слишком горда и молода, чтобы отважиться намочить свои белоснежные перышки или прикоснуться к цветку любви... И по сей день она блуждает в заточении тихо всхлипывает и вздыхает от одиночества, убаюкиваемая сладким шепотом зарослей и тихими вздохами озера, так и не решившись сделать свой выбор.

Лукас Чивьелотана [LukasPrey]
LukasPrey.free-lance.ru
Россия, Курск

Small story for Tim Burton

Я всегда поражалась с Серого. Нет, не потому, что эта маленькая хомячко-образное создание имело наглость не только донашивать за мной обувь, и не потому что вечно скалилось и хрипело... Серый был предельно странным домашним животным. Он требовал постоянно таскать его в руках, так как земля видите ли холодная, а мои кроссовки не достаточно теплые. Ко всему выше сказанному, Серый был просто без ума от раздиранья моих платьев в клочья, растрепыванию прически... И он грыз мои ногти! Наверно худшего питомца нельзя было и вообразить. Но я питала к нему странную любовь. Может потому, что этот грязный комочек серой шерсти был последний из своего рода, а может потому, что он был единственным животным, говорящим по-человечески. Просто привязанность – называйте как хотите – ведь я практически с рождения с ним на руках. И мне совершенно неважно, что меня теперь называют сумасшедшей. Неважно, что раз в год я месяц провожу в клинике для душевно больных, где меня кормят всякой гадостью и дают странные лекарства. Меня абсолютно не волнует ваше мнение обо мне с Серым. Ведь Серый и я (так как он позволяет мне видеть) единственные, кто видят не этот скучный и эфемерный мир вокруг, а окружающую нас полупрозрачную пелену, за которой постоянно видны чьи-то огромные лица, неизвестные нам пространства, странный реальный мир. Я всегда поражалась с Серого – как он смог дать мне возможность увидеть Вас...

Ольга Павлова [osapavlova]
osapavlova.free-lance.ru
Россия, Санкт-Петербург

Алиса

Хотелось закричать, запрыгнуть на стол и топтать по нему громко-громко своими новыми черными лакированными туфельками. Но тело почему-то абсолютно не слушалось. Коленки подкосились, а крик застрял где-то глубоко в горле. Мышь сидела прямо передо мной на этом старом кафельном полу. И с каких это пор мыши стали водиться в ночных клубах?

-Я не мышь, я КролеГ!

-Кролик?

-Нет КролеГ! Кролики – это только мех и мясо... А у меня еще и мозги есть, поэтому я КролеГ! И советую вам дамочка не обижать меня называя кроликом!

Этой белый кусок шерсти и мяса, размером чуть меньше моей головы был дерзким и странным. Мало того, что постоянно обмахивался веером и кривил нос от терпкого запаха этого туалета, так еще и смел со мной разговаривать.

-А я Алиса! И свернуть шею одним движением ноги такому наглomu КролеГу, мне не составит труда... Я в универе по десять кроликов за день ради науки забиваю.

У КролеГа глазки немного расширились и он стал нервно постукивать своими зубками. Бросил свой веер на пол, опустил уши в готовности прыгнуть на меня. И произнес:

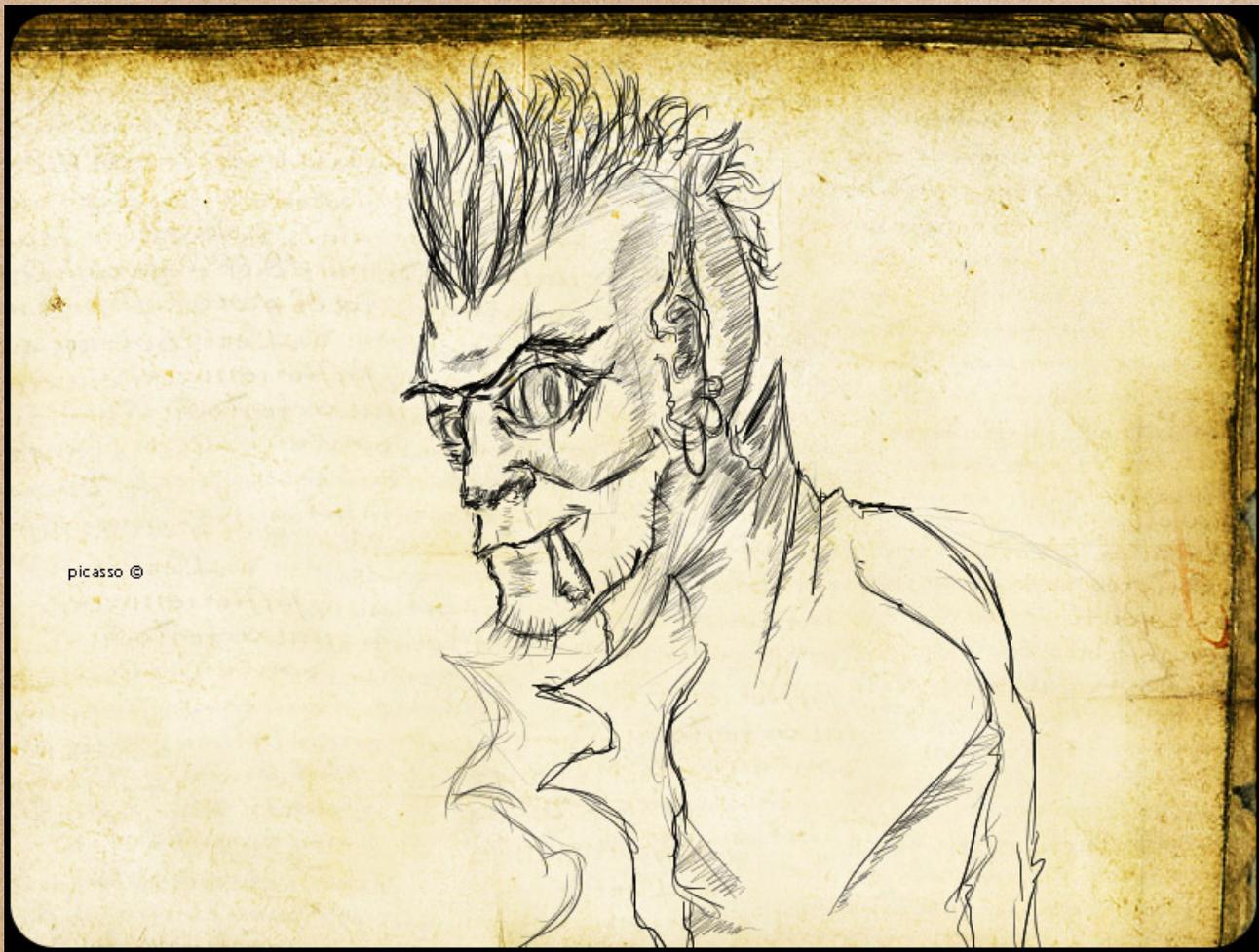
-Алиса значит! Так вот ты какая... А мне все рассказывали, предупреждали, что если я тебя увижу, то лучше мне уносить ноги. Но как оказалась самая обычная дурочка на ЛСД. КролеГи с веерами ей видишь ли мерещаться!! Ха-ха! В туалете ночного клуба!

Моя нога непроизвольно поднялась и опустилась на это белое, пушистое, нежное и грубое, мерзкое создание. Что-то хрустнуло и пару черных квадратиков слились с соседними. Сорвав немного туалетной бумаги из кабинки, я протерла свои новые лакированные туфли и вернулась на танцпол...

КролеГ проснулся в холодном поту. Скинул с себя одеяло и, взяв с тумбочки веер, принялся обмахиваться и глубоко дышать. Просидев так минут пять, он развернулся и растормошил спящую рядом девочку.

-Милая! Проснись... Представь приснился сон, что ты задавила меня ногой в каком-то ночном клубе! Алис? Уже утро!

-Еще не время... иди ко мне мой маленький пушистый монстрик! Я тебя не раздавлю... не выдумывай!

picasso ©

Вечный Романтик [Picasso]

Picasso.free-lance.ru

Россия, Краснодар

Веселый рождер

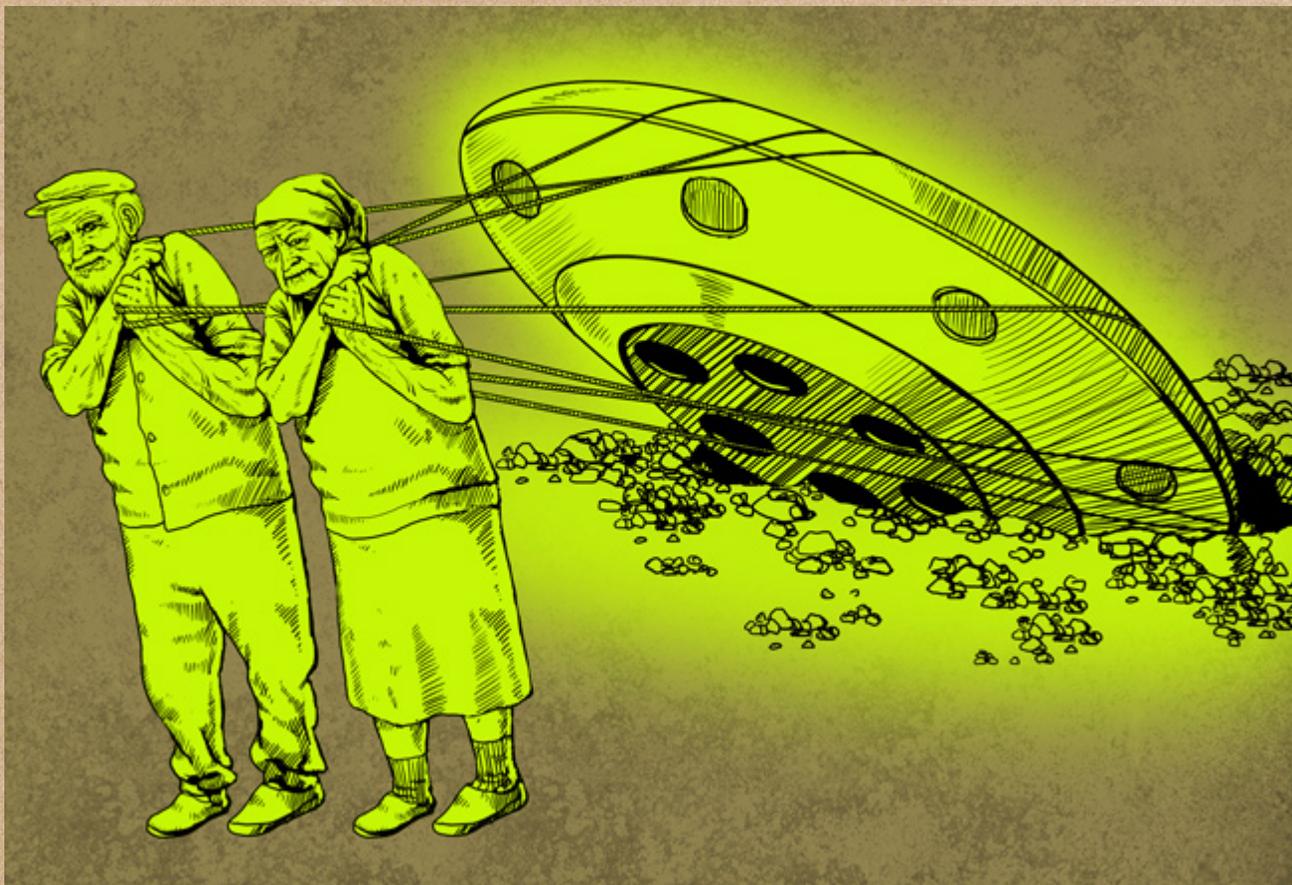
В детстве мы с компанией мальчишек из соседних домов часто любили бегать к одинокому дому, стоящему на самом краю улице. Дом был практически разваленный и мрачный. Большинство окон просто забиты досками, сквозь щели в которых вечерами просачивался тусклый свет. Некогда этот дом был самый большой и красивый на всей улице. Вокруг него росли красивые деревья; клумбы, усеянные цветами; свежая блестящая краска на стенах. И хоть взрослые обходили этот дом стороной, и что-то тихо говорили друг-друг о нем, мы – дети, любили бегать к нему и любоваться, а иногда и стрелять в птиц из рогатки (а птиц там было много). Что в те времена процветания, что сейчас – хозяина дома практически никто не видел...

Одни поговаривали, что там живет злой старик, который, когда его жена умерла – совсем озлобился. И теперь этот дом ветшает вместе со стариком. Другие видели там детей и женщин. Третьи кричали о Апокалипсисе и призывали спалить дом. Но толком никто ничего не знал... А мы все равно бегаем к этому дому. Водим к нему своих младших братьев и сестер, осенними вечерами, когда особенно страшно, и каждое дуновение ветра оборачивается скрипом и свистом внутри дома. Тогда это строение кажется живым и ужасающим созданием не из мира всего. Как жаль, что детские фантазии так легко испаряются. Как печально, когда одним движением чей-то руки сказка лопаается, как мыльный пузырь, и глаза начинают слезиться – то ли от мыла, то ли от грусти. Но именно так произошло и с тем домом.

Мы отправились к нему ранним утром, чтобы посидеть в кустах и поспорить на мороженное, кто из нас сможет ближе всех подойти к дому. Я тогда практически выиграл спор и уже предвкушал наслаждение от пломбира с малиновым джемом внутри, как вдруг дверь дома распахнулась. Вместо того, чтобы броситься наутек, мы стали как вкопанные – без сил двинуться и закричать. Из дома вышел мужчина лет пятидесяти. На нем был длинный грязный серый плащ, из под ворота которого можно было различить лицо. С глубокими впавшими глазницами, покрытое старыми шрамами и морщинами, непонятного сероватого оттенка – лицо моряка. В ушах болтались серьги и всякие другие непонятные нам предметы. Волосы, те редкие, что остались, были непонятно зачесаны вверх, и явно давно не мытые... Мужчина подошел к нам. Достал из глубин своего плаща сигарету, закурил. А потом, таким ласковым голосом с легким оттенком резкости и старости, спросил:

-Хотите мороженого?

Вот так в один момент старый мрачный дом с призраками, дом-монстр с его странными обитателями, вот этот, мягко говоря, отталкивающей внешности, его хозяин – стали простыми соседями. Мы ели мороженное. Я – то самое с малиновым джемом. А старик рассказывал о том, что был солдатом, пиратом, разбойником – а теперь работает клоуном в городском цирке. Мы смеялись и, улыбаясь, поглощали мороженное...

RAMM [MARR]
MARR.free-lance.ru
Россия, Москва

В хозяйстве пригодится

-Слыхала?

-Что слыхала? Ужинай дед, не ворчи.

-Та нет, будто снова Петька на кукурузнике разбился, та еще и в нашем-то огороде – Дед насупил брови и задумался.

-Та кто ж тому Петьке, после того раза самолет то теперь доверит! Он теперь у нас в комбайнеры пошел... – протараторила бабка, не отрываясь от тарелки борща.

-Так а, что ж тогда? Ладно ты у нас глухая! Как новости по телевизору смотришь – звук громко делаешь, что с соседнего села люди жалуются! А у меня еще с войны слух хороший! – дед привстал из-за стола и выглянул в окно.

За окном пахло скошенным сеном, немного навозом и какой-то гарью. Воздух был тяжелый и неприятный – дед тут же поморщил нос.

-Авось горит что! Не сарай ли?

Бабка встрепенулась. Если сарай горит – дело плохо. Там сено для коровы на зиму и прочая утварь нужная в хозяйстве. Тем более теперь и бабка гарь учуяла. Тот час на двор они и выбежали. Глядь, и правда. В поле металлический аппарат лежит. Блестит и дым из него валит.

-Пойдем посмотрим, а? – спросил дед.

-А не рванет ненароком?

-Не, коль до сих пор не рванул – значит и не будет. – но подошли они все-таки осторожно.

-Слыш, дед, это ж НЛО!

-Че?

-НЛО! Внук, все по телевидению смотрит о них передачи. Внеземной разум! О как! – бабка многозначно указала пальцем в небо.

-Так коли так, давай потушим, да к дому перетащим, авось внучку и понравится, а нет, так я с Василем разберу его.

-И то правда. В хозяйстве пригодится...

Марина Васильевна [perchikk]
perchikk.free-lance.ru
Россия, Москва

Без лица

Маска в моих руках изрядно потерлась от времени и каждодневного использования. Я ощущала ее шероховатость, и грубые царапины на поверхности. Моё милое лицо – моя любимая маска. Лицом к лицу со своим отражением в зеркале, с маской в руке, я стояла плотно зажмурившись. Что-то теплое и липкое стекало по щеке. Меня немного трясло, от сквозняков гуляющих по дому. Никто не знал что я собралась сделать. Никто и не мог представить, что кто-то на такое способен.

Я собиралась посмотреть на себя без маски. Взглянуть в свои глаза. Увидеть улыбку на своем лице. Без маски. Без лжи...

Мы все носили маски, эти био-полимерные механизмы симбиозы, которые с первых дней жизни одевались на нас. Росли мы и росли они. Постепенно пуская свои корни в наш мозг, проникая в глубины нашей души и менялись в зависимости от того, кем мы хотели казаться. Пластические зеркала наших душ, безмолвные отражатели наших тайных фантазий. Черные спутники человечества. В них мы были кем угодно, но не самими собой.

Отрывать маску было сложно. Пришлось делать уколы сильного обезболивающего и скальпелем срезать укоренившегося “спутника”. И теперь, когда я вся в крови, с маской в руке, стояла перед зеркалом – я не могла открыть глаза.

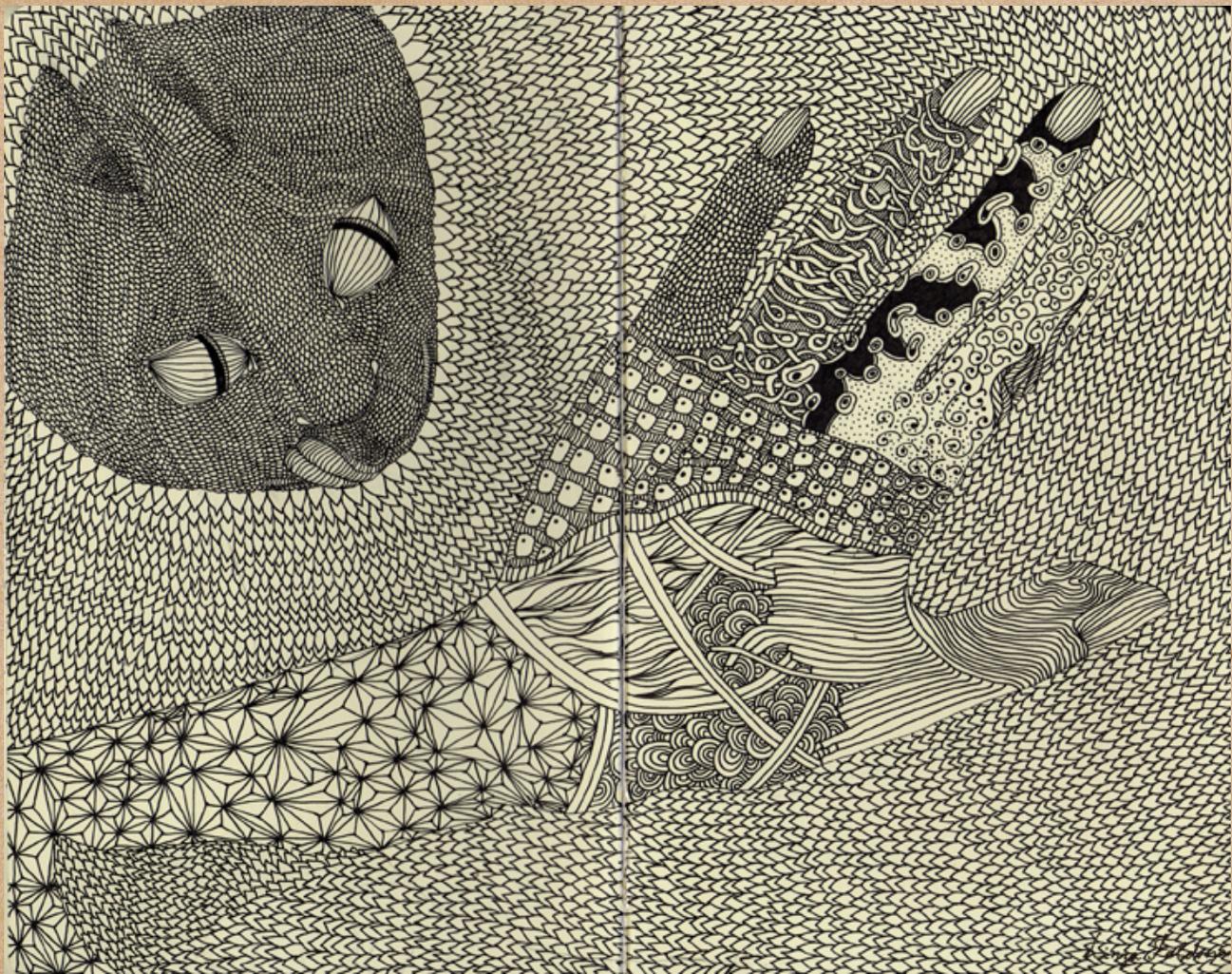
“Закрой глаза, милая, если кошмара не видишь – значит его и нет” – говорила в детстве мама.

Сначала левое веко, потом правое, я широко открыла глаза... Передо мной стояла женщина, с глубокими разрезами на лице, из которых тоненькими струйками сочилась алая кровь. Морщинистое, несуразное лицо как-то иронично улыбалось мне из зазеркалья.

-Неет!!! – вскрикнула в ужасе я, осознав, насколько я немогу жить без маски.

Резко приложив маску к лицу, в надежде, что она станет на место, я поняла, что она умерла. Она больше не укоренится во мне и не будет скрывать меня настоящую от остального мира.

Стальной швейной иглой и толстой ниткой, я небрежно пришила ее к своему лицу. Руками растянула губы в улыбке, и раскрыла пальцами веки. Ветер вяло теребил занавески, из открытого окна доносились звуки смеха и гудки машин. С мертвой маской на лице, сделал шаг в мир иллюзий, подхваченная теплым ветром, я – единственная настоящая, вылетела из раскрытого окна.

Ольга Фельдман [linzza]

linzza.free-lance.ru

Россия, Санкт-Петербург

Погладь кота

...что-то зашипело, и запах подгоревшего кофе поплыл по кухне. Я резко вскочила со стула, бросив газету на стол, и выключила кофе. Бережно слила остатки в чашку и присела снова на стул. Газета вновь оказалась в руках, и я продолжила читать...

«Началось все еще 200 лет назад. С эпидемии куриного гриппа. Небольшая паника охватила жителей тогдашней Земли, но они и не представляли, что это только начало. Следом за ним пришел свиной грипп. Потом коровья волчанка. И понеслось. Большинство промышленно важных животных стали заболевать странными и опасными для человека болезнями. А вскоре и вымерли все. Промышленность долго переключалась с использования натурального сырья на синтетику и биополимеры. Но вещи и еда из натуральных ингредиентов никак не утратили ценности, и даже наоборот стали элитными...»

Будильник противно начал пищать, извещая, что мне пора идти на работу. Сложив газету в сумку, в надежде дочитать статью на перерыве, я допила последние глотки кофе, и вышла из дома. «Элитный вуз – престижная работа» – так глосил лозунг университета в котором мне довелось учиться. Я должна была стать фармацевтом, но вышло все иначе – и теперь у меня действительно элитная работа. Я вычесываю кошек, на самой большой в стране кошачьей ферме. Именно так, по десять часов в день аккуратно вычесываю различные породы длинношерстных кошек. Потом складываю шерсть аккуратно в коробку и вычесываю дальше. С тех пор как овцы вымерли из-за овечьего сифилиса, кошачья шерсть – стала единственным натуральным источником шерсти.

Из нее делали все. Шарфики модниц, теплые свитера для детей миллионеров. Те кто раньше занимались наркоторговлей – теперь занимаются кошачьей шерстью. А оно и не странно. Ведь держать кошек дома запрещено, а налог на ношение изделий из шерсти – был непомерно велик. Но спрос был всегда. Фабрики похожие на ту, где я работаю – были везде. Кое-кто даже умудрялся добывать шерсть из гладкошерстных пород кошек.

-Гладь кота нежнее! – кричала моя начальница, каждый раз когда я отвлекалась, погрузившись в мысли, и нечаянно царапала кота. – Ему еще нужно прожить долгую жизнь и дать много-много шерсти!!!

Десять часов выглаживания и вычесывания. Мягкие, теплые коты и кошки. У каждой на шее бирка с кличкой. Ведь с ними нужно было еще и разговаривать. Говорить им ласковые слова, ибо не дай бог у них будут проблемы с психикой. Надписи на стенах фабрики гласили: «Чем добрее кошка – тем больше шерсти», «Гладь нежнее – дольше проживет», «Люби кошек – и больше будет и окот»... Глобальный маразм человеческой расы. Десять часов выглаживания, вычесывания и неприрывных комплиментов.

А потом я возвращалась домой. Наливала в миску молока и шла в специально оборудованную, звукоизолированную комнату. Вход в нее был через шкаф. А за дверью меня ждало тихое и радостное мурчание. В небольшой комнатке три на три метра, без окон, и вентиляции, жил мой кот. Мое маленькое «пожизненное» пушистое рыжевато-серое создание. Своим маленьким красненьким язычком, он жадно пил молоко, а потом забирался мне на руки. Поднимал свою милую мордашку и пристально смотрела на меня, как бы говоря – «погладь кота, ну погладь». Но рука уже не поднималась ни гладить, ни вычесывать. Я просто ложила руку на его мягкую спинку, чувствуя его сердцебиение. И мы вместе засыпали. Я и мой незаконный кот.